

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой. за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перемѣну адреса взимается три 7-ми-копѣчныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждыя.

Котора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку петита, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенн. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій м. должны быть переданы не позже Воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

примимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Васенивской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссiонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка д. № 93; въ Москвѣ—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ сиб. и сибире., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа №№ „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ПОЛУЧЕНІЕ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1883 ГОДА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“

КОТОРАЯ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: за годъ, съ доставкою и пересылкою, 6 р.; за полгода 4 р., за 3 мѣсяца 3 р., за одинъ мѣсяць 1 р. Разсрочка допускается по соглашенію съ редакціей.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ конторѣ редакціи, въ Екатеринбургѣ, по Васенцовской улицѣ, въ домѣ Полковой.

Редакторъ П. Штейнфельдъ. Издательн. А. Долкова.

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ (новое изобрѣтеніе Гагарина).
Смотрите въ объявленіяхъ.

„ТОВАРИЩЕСТВО ПЕЧЕНКИНА И К^о“

открываетъ въ Февралѣ 1883 года въ Нижнетагильскомъ заводѣ, Верхотурскаго уѣзда,

**банкирско-коммиссiонерскую контору
и ССУДНУЮ КАССУ.**

Операциі конторы будутъ производиться тѣ же, какія производятся и въ Екатеринбургѣ.

ИЩУТЪ ПОПУТЧИКА до Нижняго Новгорода. Адресъ: Театральная ул., домъ Шопова, П. П. В. 72

Въ нижнемъ этажѣ Харитоновскаго дома отдается въ наймы большая, удобная квартира, которую прежде занималъ товарищъ предсѣдателя окружнаго суда г. Клименко. Объ условіяхъ узнать у повѣреннаго Кыштымскихъ заводовъ.

Земля для пересадки растений—

дерновая, торфяная, вересковая, хвойная и лиственная—въ оранжереяхъ П. В. Авилова. 70

ВЪ ДОМѢ Г-ЖИ ХАРИТОНОВОЙ, противъ Капеллы, отдается два помѣщенія подъ магазины. 68

Обозрѣніе дѣятельности министерства Государственныхъ имуществъ по горной части въ 1881 году.

(Всепоподданнѣйшій докладъ министра Государственныхъ имуществъ).

На подлинномъ всепоподданнѣйшемъ докладѣ министра Государственныхъ имуществъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *«Это дѣло будущаго, вам! Надо много денежныхъ средствъ, чтобы развить нашу горную промышленность, а средствъ мало!»* А.

Обиія соображенія. Горная часть въ Россіи находится въ положеніи далеко неудовлетворительномъ.

Въ концѣ прошлаго и даже въ началѣ текущаго столѣтія Россія играла на западно-европейскихъ рынкахъ роль

Садоводство Казанцевыхъ.

Цвѣтущіе гіацинты, тюльпаны, лакъ-фіоль и пр. Продажа съмянъ. 56

МАГАЗИНЪ А. Н. ЗАХО.

Получены: салциловыя зубныя средства Адельгейма, вѣнская гнутая мебель и другіе товары. Магазинъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, во время Ирбитской ярмарки не закроется въ Екатеринбургѣ.

Въ домѣ Редикорцева, по Большой-Вознесенской улицѣ, отдается подъ квартиру верхній этажъ. 25

КВАРТИРА

Въ домѣ „Товарищества Печенкина и К^о“, съ 1-го Сентября 1883 года, отдается бель-этажъ, гдѣ помѣщается магазинъ Гельской, и флигель. Обращаться къ управляющему Сукину.

НУЖЕНЪ старшій штейгеръ, хорошо знающій горяое дѣло и съемку работъ. Содержаніе: въ годъ 480 руб., готовая квартира, отопленіе и освѣщеніе. Обращаться письменно: На ст. „Губахи“—У. г. ж. д., инженеру Трофимову. 60

первенствующаго поставщика продуктовъ минеральнаго царства и, по общему количеству своего производства, въ этомъ отношеніи, стояла въ одномъ ряду съ другими первоклассными державами.

Нынѣ, какъ поставщикъ металловъ и минераловъ, за исключеніемъ золота, Россія занимаетъ на всемірномъ рынкѣ ничтожное мѣсто; по размѣру же внутренней производительности столь важнаго металла, какъ желѣзо, уступаетъ даже такому небольшому государству, каково, напримѣръ, Бельгія.

Наше горное производство не уменьшилось съ начала столѣтія; напротивъ того, оно значительно возросло; но развитіе его шло не такими быстрыми шагами, какъ на Западѣ, и потому численное соотношеніе продуктовъ стало нынѣ всеобщимъ иное.

Причины подобнаго измѣненія въ положеніи горнаго дѣла многочисленны. Однѣ изъ нихъ заключались въ самомъ характерѣ страны и въ условіяхъ производства, не допускавшихъ быстро примѣненія изобрѣтеній послѣдняго времени; другія, не безъ основанія, могутъ быть отнесены къ нѣкоторымъ несовѣмъ вѣрнымъ административнымъ воззрѣніямъ и пріемамъ и законодательнымъ постановленіямъ.

Обиліе и дешевизна древеснаго топлива представляли для насъ прежде такія преимущества, которыхъ лишены были Западъ при его относительно густомъ населеніи и значительной стоимости земель. Но примѣненіе къ металлургическимъ операціямъ каменнаго угля, громадныя залежи котораго расположены въ самомъ близкомъ разстояніи отъ рудниковъ, существенно измѣнило условія горнаго производства въ Европѣ и, удешевивъ топливо, поставило это производство тамъ въ несравненно болѣе выгодныя условія, чѣмъ тѣ, при которыхъ оно могло развиваться въ нашемъ отечествѣ.

Почти такое же вліяніе на успѣхи горнаго производства въ западно-европейскихъ государствахъ имѣло примѣненіе къ нему пара и, въ особенности, приложеніе пара къ дѣлу перевозки. Пока послѣднія производилась весьма медленно, преимущественно по воднымъ путямъ, быстрота и срочность доставки не могли имѣть теперешняго ихъ значенія; дешевизна же движущей силы—воды и вѣтра—въ значительной степени умѣряла вліяніе разстояній на выгодность производства. Но теперь, съ примѣненіемъ пара къ перевозкамъ, близость мѣста добычи громоздкихъ продуктовъ къ центрамъ ихъ сбыта и быстрота доставки получили преобладающее значеніе, ставъ главнѣйшими условіями выгодности производства. Но въ то время, когда горнопромышленныя мѣстности на Западѣ Европы быстро покрывались густою сѣтью рельсовыхъ путей, у насъ, вслѣдствіе громадности разстояній, могли быть проведены лишь главнѣйшія желѣзнодорожныя линіи, почему наше горное дѣло и до сихъ поръ еще не пользуется такими путями сообщенія въ желательной мѣрѣ.

Рядомъ съ этими двумя причинами, характера преимущественно физическаго, обнаружили свое вліяніе и социальныя условія. До начала 60-хъ годовъ горнозаводское производство было основано у насъ на обязательномъ трудѣ, и такимъ образомъ наша горная промышленность лишь недавно пережила тотъ неизбежный кризисъ, который обусловливался отливомъ сего труда и въ западно-европейскихъ государствахъ была пережить уже давно. Понятно, что освобожденіе крестьянъ не могло сразу оказать своего полезнаго вліянія; напротивъ того, оно поставило многихъ изъ нашихъ заводчиковъ, не имѣвшихъ оборотныхъ капиталовъ, въ весьма затруднительное положеніе и въ первое время повлекло за собою даже немаловажное уменьшеніе производства.

Не остался, наконецъ, безъ нѣкотораго невыгоднаго на горнозаводскую промышленность вліянія и взглядъ горной администраціи на свои задачи. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что главная задача правительства въ промышленномъ дѣлѣ должна заключаться въ стремленіи создать и поддержать условія, благоприятствующія свободному развитію той или другой отрасли промышленности. Въ промышленномъ дѣлѣ вѣдѣнію администраціи въ самое производство, желаніе руководить имъ не только въ общемъ, но и въ частностяхъ, въ большей части случаевъ приносятъ вредъ, а не пользу. Администрація, проявляя подобную излишнюю заботливость въ отношеніи нѣкоторыхъ заводовъ, въ то же время остав-

лась равнодушною къ другимъ весьма важнымъ отраслямъ горнаго дѣла, не оказывая имъ необходимаго содѣйствія и тѣмъ отступая отъ указанной выше задачи правительственныхъ органовъ въ промышленномъ дѣлѣ.

Обращаясь къ причинамъ нашей отсталости въ горномъ дѣлѣ, зависящимъ отъ мѣръ административныхъ и законодательныхъ, нельзя не замѣтить, что нѣкоторыя, изъ числа ихъ, теперь уже не могутъ быть устранены. Такъ, постройка желѣзныхъ дорогъ, во всехъ государствахъ Западной Европы и въ Сѣверной Америкѣ оживлявшая туземную металлургическую промышленность самымъ усиленіемъ спроса на желѣзо, у насъ не только не способствовала такому оживленію, но даже повліяла неблагоприятно на отечественное горнозаводское дѣло, усиливъ ввозъ иностраннаго желѣза. Поразительнымъ примѣромъ можетъ служить тотъ фактъ, что въ центрѣ нашей горнопромышленности, на Уралѣ, у подножія богатѣйшаго въ мірѣ мѣсторожденія магнитнаго желѣзна, горы Благодати, проложены иностранныя рельсы.

Что касается другихъ, болѣе или менѣе устранимыхъ законодательныхъ и административныхъ препятствій, стоящихъ на пути преуспѣванія горной промышленности, то на нихъ будетъ указано въ дальнѣйшемъ изложеніи.

1. Казенные горные заводы.

а) Правительственные наряды. Въ дѣятельности казенныхъ горныхъ заводовъ преобладающее значеніе имѣло, до сихъ поръ, исполненіе нарядовъ Военнаго и Морскаго министерствъ по приготовленію предметовъ военной обороны. При первоначальномъ устройствѣ казенныхъ горныхъ заводовъ имѣлось еще въ виду показать, частнымъ предпринимателямъ примѣръ правильной разработки металловъ и минераловъ; но въ настоящее время казенные заводы не могутъ уже идти во главѣ техническихъ усовершенствованій, ибо послѣднія требуютъ затраты, всегда болѣе или менѣе рискованной, такихъ громадныхъ капиталовъ, ассигнованіе которыхъ отъ казны немислимо безъ крайняго отягощенія бюджета. Въ послѣднее время Военное и Морское министерства начали уклоняться отъ дачи нарядовъ казеннымъ горнымъ заводамъ, ссылаясь на чрезмѣрную отдаленность казенныхъ заводовъ отъ складовъ и мѣстъ расположенія главныхъ военныхъ силъ, на необходимость давать эти наряды за два года до времени ихъ изготовленія и, наконецъ, на возможность пріобрѣтать гораздо дешевле необходимые имъ предметы обороны отъ частныхъ заводовъ, расположенныхъ ближе къ арсеналамъ или къ западной границѣ имперіи.

Обстоятельство это ставитъ казенные горные заводы въ весьма затруднительное положеніе: всѣ приспособленія въ нихъ сдѣланы для исполненія преимущественно военныхъ нарядовъ, такъ что усиленіе производства, собственно для нуждъ общаго рынка, возможно лишь при серьезныхъ передѣлкахъ и перестройкахъ, требующихъ и значительныхъ затратъ, и болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Нынѣ же недостаточный размѣръ работъ для Военнаго и Морскаго министерствъ, соединенный съ малымъ производствомъ для рынка, ведетъ къ распредѣленію всехъ накладныхъ расходовъ (т. е. расходовъ по администраціи, по ремонту зданій и машинъ, содержанію медицинскихъ и другихъ учреждений) на меньшее количество предметовъ заказа и имѣетъ такимъ образомъ своимъ послѣдствіемъ или чрезвычайное повышеніе стоимости изготовляемыхъ предметовъ, или убытки заводскаго производства. Категорическое разрѣшеніе поставленнаго двумя вѣдомствами вопроса является, поэтому, настоятельно необходимымъ въ возможно скоромъ времени. Казеннымъ заводамъ нужны или значительныя правительственныя наряды, или свобода обратить силы свои на удовлетвореніе потребностей общаго рынка, иначе они не будутъ въ состояніи выйти изъ того ненормальнаго и тяжелаго положенія, въ которомъ нынѣ находятся, и стануть приносить еще большіе убытки.

Но, указывая на необходимость скорѣйшаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, категорическаго рѣшенія вопроса о правительственныхъ заказахъ казеннымъ горнымъ заводамъ, министръ Государственныхъ имуществъ позволяетъ себѣ представить вниманію Вашего Императорскаго Величества, что вопросъ этотъ имѣетъ значеніе не для одного только министерства Госу-

дарственныхъ имуществъ, онъ имѣетъ важное общегосударственное значеніе.

Прекращеніе и даже значительное сокращеніе обязательныхъ для горныхъ заводовъ казенныхъ нарядовъ поставить военное и морское вѣдомства въ прямую зависимость отъ частныхъ заводчиковъ. Заводчики же эти, хотя и предлагаютъ нынѣ правительству свои услуги, во многихъ случаяхъ за цѣны болѣе дешевыя, сравнительно съ цѣнами казенныхъ заводовъ, но, освободившись отъ конкуренціи сихъ послѣднихъ заводовъ, могутъ значительно поднять свои цѣны и ухудшить качество своихъ издѣлій. Особенно же въ военное время, когда потребность въ предметахъ вооруженія внезапно и сильно возрастаетъ, частные заводы могутъ не только чрезмѣрно поднять свои цѣны, но и оказаться совершенно несостоятельными въ исполненіи военныхъ заказовъ, а казенные заводы, съ своей стороны, уничтоживъ необходимыя для такихъ заказовъ приспособленія, не будутъ уже въ состояніи прійти на помощь военному и морскому вѣдомствамъ и вывести ихъ изъ затрудненій, подобно тому, какъ они это неоднократно дѣлали въ минувшія войны. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать, что указываемые Военнымъ и Морскимъ министерствами частные заводы находятся или за границею, или на западной нашей границѣ, такъ что, въ случаѣ наступательнаго движенія одной изъ западныхъ державъ, правительство можетъ быть поставлено въ безвыходно-трудное положеніе.

При такомъ важномъ государственномъ значеніи вопроса о правительственныхъ заказахъ казеннымъ горнымъ заводамъ, вопросъ этотъ требуетъ всесторонняго обсужденія и притомъ въ высшемъ законодательномъ учрежденіи, въ которомъ удобства и выгоды отдѣльныхъ вѣдомствъ безспорно найдутъ себѣ строгую оцѣнку въ связи съ интересами общаго государственнаго блага. Сообразно съ симъ, статсъ-секретарь Островскій предполагаетъ, по сношеніи съ министромъ Финансовъ, войти по сему предмету съ особымъ представленіемъ въ Государственный совѣтъ.

б) Отчужденіе казенныхъ горныхъ заводовъ. Если вопросъ о дальнѣйшемъ назначеніи казенныхъ горныхъ заводовъ, по преимуществу, для приготовленія предметовъ обороны будетъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, то для спасенія казенныхъ заводовъ отъ ликвидаціи, и мѣстнаго рабочаго населенія отъ разоренія останутся два исхода: отчужденіе нѣкоторыхъ заводовъ въ частныя руки и направленіе дѣятельности другихъ казенныхъ горныхъ заводовъ на путь коммерческой конкуренціи.

Необходимость передачи въ частныя руки нѣкоторыхъ изъ казенныхъ горныхъ заводовъ, ненужныхъ для исполненія нарядовъ военнаго и морскаго вѣдомствъ, признана правительствомъ еще въ 60-хъ годахъ; такъ, въ 1862 и 1864 г.г. послѣдовали Высочайшія повелѣнія объ обращеніи на путь частныхъ предпріятій казеннаго горнаго производства въ губерніяхъ Царства Польскаго. Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 18 Октября 1871 г. мнѣніемъ Государственнаго совѣта и состоявшимися въ разное время нѣсколькими Положеніями комитета Министровъ предназначены къ передачѣ въ частныя руки, путемъ полного отчужденія, пятнадцать казенныхъ горныхъ заводовъ на Уралѣ, югѣ Россіи и въ губерніяхъ Царства Польскаго и къ отдачѣ въ частную разработку казенныхъ золотыхъ промысловъ.

Эти Высочайшія повелѣнія донныя однако исполнены лишь въ небольшой своей части. Въ губерніяхъ Царства Польскаго проданы: Страховицкіе заводы съ Илжецкимъ лѣснымъ хозяйствомъ и заводъ Банковая Гута, въ Домбровѣ, съ каменно-угольными копями. На Уралѣ переданы въ частныя руки всѣ казенные золотые промыслы и проданы Богословскій округъ и Вятскіе (Песковскій и Кирсинскій) заводы съ ихъ дачами. Прочіе заводы остаются—отчасти по безуспѣшности торговъ, отчасти по другимъ причинамъ—въ рукахъ казны.

Результаты произведенныхъ уже отчужденій, въ особенности на Уралѣ, не могутъ быть признаны вполне удовлетворительными, за исключеніемъ передачи золотыхъ промысловъ, которая совершена на условіи платежа казнѣ отъ 10 до 26% съ валовой добычи. На покупку заводовъ, дѣйствительно убыточныхъ, до сихъ поръ не являлось охотниковъ;

куплены же только такіе заводы, которые съ нѣкоторыми затратами и въ рукахъ казны могли приносить выгоды; при этомъ, если за проданныя горнозаводскія имущества Царства Польскаго (при коихъ было мало земельныхъ дачъ) и получены казною суммы, которыя можно еще признать достаточными (1.200.000 р. за Страховицкіе заводы и 1.400.000 р. за Домбровскіе), то далеко нельзя сказать того же относительно заводовъ Уральскихъ. Богословскій округъ съ 385.000 дес. лѣсовъ и земель, содержащихъ съ себѣ богатые мѣсторожденія мѣди и золота, съ заводскими зданіями и устройствами проданъ за 2.050.000 руб., съ разсрочкою платежа, изъ 5% интереса, на 37 лѣтъ; Вятскіе заводы съ лѣсною дачею, въ 209.000 дес., проданы за 270.000 р., съ безпроцентною 7-милѣтнею разсрочкою, сверхъ нѣкоторыхъ уплатъ за движимое имущество округа и заводовъ. Продавать казенныя земли съ лѣсами, минеральными мѣсторожденіями и заводскими строениями по 5 р. 32 к. (для Богословскаго округа) или по 1 р. 30 к. (для Вятскихъ заводовъ) за десятину, не значить ли отчуждать казенныя имущества за слишкомъ ничтожною цѣною? Единственная выгода, которая получила казна отъ продажи вышеозначенныхъ заводовъ, состояла въ уничтоженіи небольшого убытка, ежегодно оказывавшагося по смѣтамъ, и въ выручкѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ рублей отъ горныхъ податей. Такіе результаты произведенныхъ до сего времени отчужденій объясняются не столько недостаткомъ у насъ крупныхъ капиталовъ, которые рѣшились бы посвящать свои средства горнымъ предпріятіямъ, сколько тѣмъ обстоятельствамъ, что ни при одной изъ упомянутыхъ продажъ не было произведено предварительной подробной оцѣнки предназначаемыхъ въ продажу заводовъ и въ покупкѣ заводовъ не допускалось иногда свободной конкуренціи.

Въ виду вышеозначенныхъ не вполне удовлетворительныхъ результатовъ отчужденія казенныхъ горныхъ заводовъ, статсъ-секретарь Островскій полагаетъ, что дальнѣйшая передача заводовъ на прежнемъ основаніи была бы мѣрою неосторожною.

Полному отчужденію, путемъ продажи съ торговъ, могутъ подвергнуться впредь только такого рода горнозаводскія имущества, которыхъ сохраненіе въ рукахъ правительства не вызывается никакою необходимостью, а аренда ихъ приносила бы слишкомъ незначительный доходъ, сравнительно съ расходами по надзору за исполненіемъ договора. Къ числу подобныхъ горнозаводскихъ имуществъ могутъ быть отнесены: на Уралѣ, закрытые—Камскій заводъ, Екатеринбургскіе: монетный дворъ и механическая фабрика; въ Царствѣ Польскомъ—Панковскій заводъ и каменно-угольная копь Редень; на югѣ Россіи—Лисичанскій заводъ; на Кавказѣ—Аллагирскій сереброплавильный заводъ.

Другой способъ привлеченія частныхъ капиталовъ къ казеннымъ горнымъ заводамъ представляется въ арендѣ ихъ. Не скрывая отъ себя слабой стороны такого способа эксплуатаціи, именно возможности хищническаго хозяйства, министр Государственныхъ имуществъ полагаетъ однако, что могутъ быть изысканы мѣры къ предотвращенію подобнаго разорительнаго дѣйствія арендаторовъ, помощью строгаго надзора и обезпеченія точнаго исполненія контракта достаточными залогами. Арендный способъ очень удобенъ для такого рода имуществъ, видимая цѣнность которыхъ незначительна, но которые могутъ давать большой доходъ при затратѣ соотвѣтственнаго капитала. Поэтому предполагается передать въ частныя руки путемъ аренды: въ Царствѣ Польскомъ—цинковій заводъ, подѣ Бендиномъ, и гальмейные рудники, а на Уралѣ—Юговской мѣдиплавильный заводъ.

Предположенія объ отчужденіи въ частныя руки заводовъ и копей Западнаго округа Царства Польскаго выработаны уже, по соглашенію съ министромъ Финансовъ и Государственнымъ контролемъ; отчужденіемъ же всѣхъ упомянутыхъ выше заводовъ статсъ-секретарь Островскій полагалъ бы приостановиться на нѣкоторое время, впредь до разрѣшенія вопроса о будущей дѣятельности казенныхъ горныхъ заводовъ.

в) Измѣненіе дѣятельности казенныхъ заводовъ. Относительно направленія будущей дѣятельности казенныхъ горныхъ заводовъ, которые останутся въ рукахъ правительства и не

будутъ специально назначены для удовлетворенія потребностей Военнаго и Морскаго министерствъ, высказаться впередъ довольно затруднительно, и эту дѣятельность можно намѣтить лишь въ общихъ чертахъ. Не можетъ быть однако сомнѣнiя въ томъ, что казенные горные заводы, обладающіе обширными лѣсными дачами и богатыми рудными мѣсторожденіями, будутъ призваны играть весьма важную роль въ нашей горной промышленности.

Вся производительность чугуна въ Россіи на древесномъ топливѣ достигаетъ теперь лишь 26 мил. пудовъ—цифры весьма незначительной, сравнительно съ потребностью въ этомъ основномъ для желѣзной и стальной промышленности матеріалѣ. Потребность въ чугунѣ и въ продуктахъ его переработки будетъ еще постоянно увеличиваться, а частные горные заводы значительно развить свое производство не въ состоянii, ибо, за немногими исключеніями, они не только достигли уже предѣловъ возможной своей производительности, ограниченной запасомъ горнозаводскихъ лѣсовъ, но нѣкоторые даже значительно перешли за эту норму. Надобно также имѣть въ виду, что, при постепенно возрастающей дороговизнѣ лѣсныхъ матеріаловъ, для многихъ изъ владѣльческихъ заводовъ, расположенныхъ вблизи судоходныхъ рѣкъ, сдѣлалось болѣе выгоднымъ продавать свои лѣса на-срубъ, нежели употреблять ихъ въ горнозаводскомъ производствѣ, а никакого ограниченія, въ этомъ отношеніи, для горныхъ заводовъ, на полномъ правѣ собственности, въ законѣ не имѣется.

Судя по состоянiю лѣсовъ, казенные горные заводы, особенно нѣкоторые изъ Уральскихъ, могутъ еще значительно развить свое производство при небольшихъ денежныхъ затратахъ. Первый шагъ въ этомъ направленiи сдѣланъ на Гороблагодатскихъ заводахъ, которымъ, для расширенія чугуноплавленнаго производства, ассигновано въ 1881 году 290.000 руб. Съ окончаніемъ возводимыхъ на эту сумму сооружений и построекъ, ежегодная выплавка чугуна въ Гороблагодатскомъ округѣ доведена будетъ до 2.600.000 пудовъ, т. е. увеличится на 60%, причемъ цеховые и накладные расходы распределятся на большее, сравнительно съ прежнимъ, количество металла, что повлечетъ несомнѣнно за пониженіе стоимости выплавленнаго чугуна.

Но не въ одномъ увеличеніи выплавки чугуна можетъ проявиться новая дѣятельность казенныхъ горныхъ заводовъ. Она съ пользою могла бы быть примѣнена и къ приготовленію желѣзнодорожныхъ принадлежностей, потребность въ которыхъ постоянно возрастаетъ съ распространеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ. Въ числѣ заводовъ, гдѣ могла бы быть водворена фабрикація желѣзнодорожныхъ принадлежностей, можно указать на Каменскій, находящійся невдалекѣ отъ строящейся Екатеринбургско-Тюменской желѣзной дороги. Близъ этого завода найденъ превосходнаго качества каменный уголь, такъ что здѣсь не только побочные металлургическія операціи, но и выплавка чугуна могутъ быть современемъ устроены на минеральномъ топливѣ.

Затѣмъ, изъ остальныхъ предметовъ производства на казенныхъ горныхъ заводахъ, кромѣ пользующагося почетною извѣстностью Златоустовскаго оружія, особеннаго вниманія заслуживаетъ развивающееся въ послѣднее время на Артинскомъ заводѣ производство косъ. Выдѣлку косъ съ 38.000 штукъ, нынѣ приготавливаемыхъ, можно довести до 180.000 штукъ въ годъ, на что потребуются затратить около 74.000 руб., которые будутъ погашены въ четыре года. По качеству своему артинскія косы не уступаютъ привозимымъ штирійскимъ и каринтійскимъ косамъ, но цѣнѣ же значительно ихъ дешевле. При большемъ предложенiи артинскихъ косъ на рынокъ, онѣ могли бы вытѣснить иностранныя косы и оказывать тѣмъ сельскому хозяйству немаловажную услугу.

2) *Ликвидация частныхъ заводовъ, взятыхъ въ казенное управленіе.* Сверхъ собственно казенныхъ заводовъ, въ рукахъ правительства находятся на Уралѣ еще нѣсколько частныхъ заводовъ, взятыхъ въ 60-хъ годахъ, за долги казнѣ ихъ владѣльцевъ, въ казенное управленіе. Скорѣйшая ликвидация подобныхъ заводовъ имѣетъ немалое значеніе въ горнозаводскомъ дѣлѣ. Заводы эти, числомъ 21, составляютъ 3 округа: Суксунскій, Кнауфскій и Мосоловскій. Большая часть сихъ заводовъ уже не дѣйствуетъ; вообще же они не только не

приносятъ доходовъ, которые покрывали бы проценты казеннаго долга, но требуютъ даже новыхъ изъ казны ссудъ, которыя и были имъ выдаваемы въ 1860-хъ и 1870-хъ годахъ.

Не смотря на неоднократно назначавшіяся торги, продажа сихъ заводовъ не могла донинѣ состояться, за невякою желающихъ. Усматривая причины такой неудачи торговъ въ самихъ условіяхъ торга, министерство Государственныхъ имуществъ вошло съ министерствомъ Финансовъ въ сношеніе объ измѣненіи сихъ условій. А между тѣмъ, для облегченія оцѣнки и продажи заводовъ, приступлено къ отграниченію надѣловъ заводскаго населенія, на основаніи особо изданнаго для сего законоположенія. Нынѣ отграниченіе это окончено по одному изъ округовъ—Мосоловскому—и оканчивается въ двухъ остальныхъ. Когда это отграниченіе по всѣмъ округамъ будетъ окончено и соглашеніе съ министерствомъ Финансовъ относительно условій продажи окончательно состоится, дѣло это будетъ представлено на обсужденіе комитета Министровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Пермское губернское земское собраніе избрало въ предсѣдатели управы г. Пермякова, а въ члены управы: г.г. Рябова и Малеева. На собраніи, между прочимъ, былъ поднятъ слѣдующій вопросъ. На коронацію, какъ извѣстно, призываются по 2 лица отъ губерніи—предсѣдатель губ. земской управы и предводитель дворянства. Такъ какъ въ Пермской губерніи предводителей дворянства нѣтъ, то нѣкоторые *геніальные* гласные подняли вопросъ о томъ, чтобы ходатайствовать о разрѣшеніи, взамѣнъ предводителя дворянства, послать г. Голубцова. Хотя, казалось бы, и дико *земству* хлопотать о томъ, будетъ или не будетъ присутствовать на коронаціи представитель *дворянства* Пермской губерніи, однако большинствомъ голосовъ было рѣшено ходатайствовать о посылкѣ г. Голубцова. Помимо того, что собраніе сунулось не въ свое дѣло, оно упустило изъ виду, что большая часть крупныхъ землевладѣльцевъ-дворянъ Пермской губерніи будетъ присутствовать на коронаціи, по своему служебному положенію, но главное—это то, что такимъ постановленіемъ г.г. гласные *приняли насчетъ земства расходы по посылкѣ представителя дворянства*, когда дворянство объ этой милостынѣ не просило, да и избиратели не уполномочивали г.г. губернскихъ гласныхъ помогать деньгами дворянству.

«Ахъ! какъ странно устроенъ свѣтъ:

«Гдѣ насъ надо, тамъ насъ нѣтъ».

Да, читатель, гдѣ насъ надо, тамъ насъ нѣтъ. Гдѣ, какъ не въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ народъ нашъ началъ борьбу съ плутиствомъ, нужна наиболѣе поддержка со стороны тѣхъ, кто въ состоянiи понять трудность борьбы со взятками, сплавиваніемъ коноводовъ, съ обманомъ нализатся?! Между тѣмъ, въ этихъ-то пунктахъ мы и не видимъ тѣхъ, кто могъ бы прийти народу на помощь. Мы не видимъ и слѣдовъ дѣятельности ни уѣздной полиціи, ни уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ населеніе ведетъ усиленную и, пожалуй, непосильную борьбу съ кабатчиками, какъ будто всѣ исправники, становые, предсѣдатели и непремѣнные члены крестьянскихъ присутствій и не хотятъ знать объ этой борьбѣ. Борьба эта нешуточная, и если народу удастся побѣдить, то не одна сотня тысячъ останется у него въ карманѣ, не одна семья вернетъ себѣ счастье имѣть трезваго отца. Довольно натворилъ намъ бѣдъ кабакъ, довольно народу сослано на поселеніе и въ каторгу, благодаря услугамъ кабака. Пора народу отрезвиться и подумать о себѣ. Но пусть же помогутъ ему и власти, недонустявъ надсмѣянiя кабатчиковъ надъ рѣшимостію народа отрезвиться. Безъ содѣйствія властей, кабакъ осилить, и народъ опять запыетъ. Но если ближайшія власти не хотятъ помочь, безъ понуканія свыше, то понужденіе необходимо, и мы увѣрены, оно не замедлитъ. Насколько мы понимаемъ, въ нашемъ Пермскомъ краѣ, со времени увольненія крестьянъ и мастеровыхъ, не было момента болѣе важнаго, когда отъ властей требовалась особая бдительность и умѣніе дѣйствовать, чтобы не вызвать безо-

рядковъ. Нерадѣніе властей въ данный моментъ—есть преступленіе, которое не можетъ ни въ чемъ найти оправданія. Теперь на сцену выступилъ именно такой моментъ, когда полиція можетъ поставить себя, въ глазахъ народа, на ту высоту, на которой ей подобаешь быть. Вступительствомъ своимъ на защиту интересовъ населенія полиція можетъ заслужить себѣ уваженіе въ народѣ и вызвать въ немъ довѣріе къ себѣ. Разъ этотъ моментъ будетъ упущенъ, разъ народъ увидитъ апатію полицейскихъ властей или, чего Боже сохрани, встрѣтитъ, въ лицѣ полицейскихъ чиновъ, противодѣйствіе своимъ благимъ начинаніямъ, народъ заклеймитъ полицію именемъ душепродавцевъ—взяточниковъ. Пусть же полиція имѣетъ это въ виду и, согласно циркуляру губернатора, пострадается убѣдить общество, *„что полиція дѣйствуетъ для его (общества) блага“*.

Кстати, мы сейчасъ получили извѣстіе, что въ Клыптымѣ г.г. управляющіе дозволили бр. Злоказовымъ, чуть ли не за двѣ тысячи рублей, построить кабакъ за чертой крестьянской осѣдлости. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ построили кабакъ, эта черга отсгонитъ отъ линии домовъ на ширину улицы. Такимъ образомъ, вопреки рѣшенію населенія, на краю завода выросло зданіе для кабака. *Конечно, случайно*, въ день открытія, сорѣлъ кабакъ съ 3 бочками вина. Причина—неосторожность боронившихся, разбившихъ керосиновую лампу на солому, изъ которой вынули посуду съ виномъ. Одинъ изъ этихъ неосторожныхъ поплатился жизнью. Говорятъ онъ полетѣлся спасти штофчикъ, а потому замѣшкался и оборѣлся и вскорѣ умеръ. Народъ, вѣроятно, очень растерялся, а потому тушилъ пожаръ досками, заготовленными бр. Злоказовыми.

Къ вопросу о топливѣ.

Кому изъ насъ неизвѣстно, или кто только не убѣжденъ въ томъ, что благосостояніе лѣсовъ нашего края, годъ отъ года, падаетъ все ниже и ниже и, что вслѣдствіе этого, древесное топливо дѣлается все дороже и дороже. Отчего такъ происходитъ, о томъ я говорить не буду, потому что, когда въ минувшемъ году, въ силу текущихъ событій, я былъ вынужденъ сказать нѣсколько словъ по этому вопросу на страницахъ „Екатеринбургской Недѣли“, слова мои были приняты мѣстной лѣсной администраціей за оскорбленіе, и у насъ возникла полемика, которая однако не привела къ рѣшенію поднятаго мной вопроса. Между тѣмъ, я затрогивалъ вопросъ исключительно для того, чтобы вызвать общность дѣйствій всѣхъ лицъ, заинтересованныхъ въ лѣсномъ благоустройствѣ, чтобы искоренить то зло, которое такъ безнапачно губило лѣсное благосостояніе; я намѣренъ былъ указать, а въ случаѣ надобности и доказать, настоящія причины, которые ведутъ къ неминуемой гибели лѣсовъ. Я желалъ и высказать, какія, по моему убѣжденію, слѣдуетъ принять мѣры для искорененія или хотя бы ослабленія подобнаго зла. Между тѣмъ, вмѣсто благой цѣли, слова мои были отнесены къ противоположному направленію, а возгорѣвшаяся затѣмъ полемическая переписка отвлекла меня отъ заранѣе намѣченной цѣли, гдѣ я принужденъ былъ давать одни только отвѣты, не касаясь настоящей сути дѣла. Правда, съ моей стороны не было высказано того намѣренія, о которомъ только что я сказалъ теперь. Въ то время—и на то я имѣлъ свои причины—я зналъ заранѣе, съ кѣмъ буду имѣть дѣло; но не зналъ направленія будущаго моего оппонента, согласно чему я и умолчалъ о томъ. Зналъ и то, что, поднимая настоящій вопросъ, я, по убѣжденію многихъ, тѣмъ затѣваю опасную игру. Что же касалось личнаго моего убѣжденія, то я былъ вполне увѣренъ въ томъ, что опасность та была когда-то, а не теперь. Годъ—два ранѣе, лѣсная администрація могла оставить фабрику нашу безъ топлива, на что мнѣ и указывали многіе изъ моихъ знакомыхъ. Это предвидѣлъ и я. Но когда мной было введено минеральное топливо и я былъ убѣжденъ, что фабрика наша не останется безъ топлива, я показалъ то, что не понравилось лѣсной администраціи. Говоря откровенно, первые мои слова были отнесены мной исключительно къ лѣсникамъ и ихъ дѣйствію на поприщѣ лѣснаго самоуправства. Выше же администраціи они касались очень мало, и если и касались, то лишь въ отношеніи надзора за лѣсниками.

Спорили, спорили, а тутъ вдругъ явился лѣсной ревизоръ, въ видѣ краснаго пѣтуха. Что осталось послѣ его ревизіи, понятно каждому, кто знакомъ съ подобными ревизорами. Затѣмъ остался у насъ мало разъясненнымъ вопросъ „объ удобреніи лѣсной почвы“. По моему убѣжденію, лѣсная почва не нуждается въ искусственномъ удобреніи, хотя бы и въ невольномъ гниеніи валежнаго лѣса, потому что удабриваетъ ее ежегодно и автоматически вѣрно сама природа, матеріаломъ же къ тому служатъ листвъ и хвоя, мохъ и трава. Наме же дѣло остается только сохранить матеріалъ, данный намъ природой, и не болѣе.

Оставилъ однако все это въ сторонѣ, обращаюсь къ цѣли настоящей моей замѣтки. Въ данномъ случаѣ я намѣренъ говорить о каменномъ углѣ и объ устройствѣ для него печей, назначенныхъ для отопленія жилыхъ помѣщеній, и тѣмъ дать публикѣ то, чего было мной обѣщано печатно въ минувшемъ году.

О томъ, что каменный уголь вполне замѣняетъ древесное топливо и не дороже его—уголь же восточнаго бассейна даже значительно дешевле—въ фабричномъ и заводскомъ дѣлѣ, это фактъ, и о немъ я распространяться не буду. Въ послѣднее время я былъ занятъ примѣненіемъ каменнаго угля для отопленія фабричныхъ зданій и проектомъ устройства специальной печи. Понятно, что какъ для меня дѣло это было совершенно новое и теоретически незнакомое, я не могъ съ перваго же раза устроить такую печь, которая бы согласовалась съ своимъ назначеніемъ; понятно и то, что не обошлось дѣло безъ измѣненій въ конструкціи печи. Но такъ или иначе, я все-таки достигъ того, чего желалъ: печь изобрѣтена и во всѣхъ отношеніяхъ оправдала практически свое назначеніе, такъ что въ недалекомъ будущемъ фабрика бр. Ушковыхъ не будетъ употреблять древеснаго топлива не только что для отопленія фабричныхъ зданій, но и для отопленія жилыхъ помѣщеній. Изъ этого понятно то направленіе, котораго я придерживаюсь; цѣль моя: уничтожить употребленіе древеснаго горючаго и ввести во всеобщее употребленіе минеральное топливо, и какъ видно изъ настоящей моей замѣтки, я не держу подъ снудомъ полезнаго для общественной жизни. Привести это полезное въ исполненіе есть дѣло самого общества, мое же дѣло ознакомить его съ устройствомъ печи для отопленія каменнымъ углемъ жилыхъ помѣщеній, для чего я и прилагаю присемъ планъ на такую печь *).

Фигура I означаетъ боковой видъ печи въ разрѣзѣ.

Описание: А. означаетъ горнушку для угля, Б. чугунную колосниковую доску, в) поддувало или зольникъ, г) топочное отверстіе съ герметической заслонкой, з) внутренность печи, Л и М дымовые проходы, К стѣнки печи, о связи печи, е) чугунныя тепловыя трубы, j) таковыя же гончарныя, С мѣсто для сосуда съ водой, назначенной для испаренія, иначе будетъ очень сухой воздухъ въ помѣщеніи, и и) огнеупорный кирпичъ.

Фигура II означаетъ концевой видъ печи, а на фигурѣ III показана чугунная колосниковая доска Б сверху, на которой отверстія для притока воздуха не должны быть шире $\frac{1}{4}$ дюйма для угля восточнаго бассейна и $\frac{3}{8}$ дюйма—западнаго.

Горнушка А дѣлается такъ, чтобы огнеупорный кирпичъ и не былъ заложень стѣнками печи, для того, чтобы, въ случаѣ порчи, возможно было замѣнить его новымъ, безъ вреда самой печи. Первые тепловыя трубы е необходимо дѣлать чугуныя, такъ какъ гончарныя не выдерживаютъ теплоты и лопаются.

Когда уголь разгорится настолько, что не будетъ замѣтно синеваго огонька въ углѣ восточнаго бассейна, а въ углѣ западнаго—не будетъ видно дыма, тогда поддувало в) слѣдуетъ закрыть наглухо. Дверцы топки г) должны быть всегда наглухо закрытыми. Въ горнушку А накладывать угля не толще 4—5 дюймовъ, въ особенности угля восточнаго бассейна. Когда уголь прогоритъ и въ горнушкѣ А замѣтенъ будетъ сокъ, то его слѣдуетъ изъ печи выгнестъ и въ то же время подбавить немного свѣжаго угля. Вообще, мой совѣтъ

* См. приложенный при этомъ номерѣ чертежъ: «Печь для каменнаго угля».

держатъ горнущку А и колосниковыя отверзтія всегда не засоренными.

Три такого устройства печи у насъ нагрѣвають фабричный корпусъ, имѣющій 138000 куб. футовъ; притомъ же четвертая часть корпуса занята промойными машинами, гдѣ безостановочно идетъ холодная вода. Количество сжигаемаго угля зависитъ, во-первыхъ, отъ состоянія погоды, а во-вторыхъ, отъ практики истопника. У насъ оно колеблется отъ 3 до 4 пуд. на каждую печь безостановочной суточной топки углемъ восточнаго бассейна и отъ 4 до 5 пуд.—углемъ западнаго склона.

Я только-что сказалъ, что три такого устройства печи нагрѣвають 138,000 куб. футовъ, или каждая печь 46000, и что для того расходуется угля отъ 3 до 4 пуд., при безостановочно суточной топкѣ, чего для отопленія жилыхъ помѣщеній не потребуется. Я убѣжденъ въ томъ, что для того, чтобы отопить наше, обыкновенно принятое, жилое помѣщеніе, достаточно будетъ отъ 20 до 30 фут. угля на каждую печь. Лучшимъ углемъ какъ для отопленія паровыхъ котловъ, такъ и для отопленія жилыхъ помѣщеній считаю и рекомендую уголь восточнаго бассейна. Я увѣренъ, что отопленіе жилыхъ помѣщеній каменнымъ углемъ обойдется дешевле древеснаго топлива отъ 40 до 50%. Допустимъ, и какъ то доказано практически, что русскій человѣкъ весьма тяжелъ на подъемъ и мало довѣрчивъ къ нововведенію и что, въ особенности, онъ не хотя разстается со стариною, къ чему онъ такъ привыкъ съ дѣтства и къ чему пріучили его родители. Въ данномъ случаѣ вопросъ идетъ о сбереженіи карманнаго расхода, а потому я и полагаю, что вопросъ объ отопленіи жилыхъ помѣщеній каменнымъ углемъ долженъ рѣшиться въ благопріятномъ смыслѣ.

Мной предлагаемая печь, какъ то видно изъ плана, показана безъ архитектурныхъ украшеній, пополнить что есть дѣло архитекторовъ, а же долженъ присовокупить, что лучшимъ украшеніемъ комнаты и печи, а главное, для ея прочности, будетъ чугунная рамка, отлитая соответственно стѣнкамъ печи, въ родѣ каминаго украшенія. Въ промежутки же рамы, гдѣ выходятъ тепловыя трубы, можно задѣлать мѣдныя полированные листы или же желѣзные, но раздѣленные подъ какое-нибудь дерево; также возможно задѣлывать ихъ и изразцами, но для того необходимо сдѣлать новый типъ изразцовъ. Вообще это дѣло будетъ зависеть отъ средствъ и вкуса домовладѣльца.

Левъ Ушковъ.

Взадъ и впередъ.

(Изъ записной книжки наблюдателя переселенческаго движенія.)

(Окончаніе.)

Покуда я бесѣдовалъ съ тамбовцами, „мордва тронулась“ въ дальнѣйшій путь, такъ что мнѣ такъ-таки и не пришлось поговорить съ ними. Отъ тамбовцевъ же я о нихъ ничего узнать не могъ, такъ какъ, по-обыкновенію, оба обоза стояли въ отдаленіи другъ отъ друга, и мужики изъ разныхъ артелей въ разговоры между собою не вступали.

Немного спустя, подъѣхалъ громадный обозъ, въ 44 повозки. Тутъ были бывшіе помѣщичьи крестьяне с. Ворынаева, Сулицкой волости, и двухъ сосѣднихъ селъ Трофимовской вол., Саранскаго у.; Пензенской губ. Оба селенія отстоятъ въ 3 верстахъ отъ с. Ворынаева. Въ это утро сюда пріѣхалъ не весь обозъ Изъ дому выѣхали 60 повозокъ, но 16 повозокъ осталось верстахъ въ 30 отсюда, по причинѣ похоронъ какого-то умершаго у нихъ старика. Точнаго числа всѣхъ семействъ мнѣ никто объяснить не могъ, но, по словамъ переселенцевъ, по 2 лошади было у очень немногихъ, такъ что общее число семействъ надо принять немногимъ только меньше 60.

— Ты читалъ, можетъ, въ газетахъ, что въ Симбирскъ прибыло 300 повозокъ пензенскихъ переселенцевъ? спросилъ мужикъ.

— Читалъ.

— Ну, это мы были.

Въ Симбирскѣ, на перевозѣ ихъ всѣхъ переписали. Всю дорогу они сдѣлали на лошадакъ. Путь ихъ продолжался, такимъ образомъ, 7 недѣль, такъ что, среднимъ числомъ, они

проѣзжали по 30 верстѣ въ день. Маршрутъ имъ прописалъ живущій въ ихъ селѣ приказчикъ. Они ѣхали на слѣдующіе города: Симбирскъ, Бугульму, Уфу, Златоустъ, Челябинскъ, Курганъ и Ишимъ. Какъ и предъидущіе переселенцы, они ѣхали въ Бійскій округъ. По ихъ разсказамъ, переселенія изъ Пензенской губ. имѣютъ весьма крупныя размѣры: въ прошломъ году изъ сосѣднихъ селъ переселилось 190 семействъ; въ нынѣшнемъ году уѣхали раньше 27 семей и 60 семействъ собирались поѣхать вслѣдъ за встрѣченными мною переселенцами. Главная причина, вызывающая такое усиленное переселенческое движеніе, заключается, по разсказамъ крестьянъ, въ недостаткѣ земли. Надѣльной земли въ описываемыхъ селеніяхъ имѣется отъ 2½ до 3 дес. на душу, изъ числа которыхъ 1¾ дес. пахатной земли („по 17 саж. въ полѣ“). Платятъ же они съ каждой души по 7 р. 20 к. выкупныхъ и около 2—3 р. всякихъ общественныхъ, земскихъ и проч. (все это, вѣроятно, по разсчету „въ треть“, т. е. за одно полугодіе). Весь надѣлъ оцѣненъ у нихъ въ 120 р.—за эту сумму его можно выкупить. Такимъ образомъ выкупные и иные платежи составляютъ тягость въ размѣрѣ около 15% съ оцѣночной стоимости земли! Какова же должна была бы быть доходность послѣдней, чтобы окупить такіе расходы! Очевидно, здѣсь платежи падаютъ уже не на доходъ съ земли, а на личный трудъ крестьянина. Кромѣ высокихъ платежей, другимъ невыгоднымъ условіемъ крестьянскаго хозяйства представляются чрезвычайно высокія наемныя цѣны на землю: десятина стоитъ въ лѣто рублей 15; десятина же новая, для посѣва конопли, рублей 40—50! Землевладѣльцы, живущіе по сосѣдству, помѣщики и частью купцы; послѣдніе арендуютъ землю у помѣщиковъ и пересдаютъ ее крестьянамъ; само собою, при этомъ въ ихъ карманъ перенадеетъ „кое-что“ за „комиссію“. Въ с. Ворынаевѣ, напр., живетъ какой-то приказчикъ; сей послѣдній снимаетъ землю у помѣщика по 8 р. за десятину, сдаетъ же ее крестьянамъ по 15 р., барышъ весьма приличный—считаю и третью, пустующее поле,—25% дохода, безъ всякаго труда и безъ всякихъ хлопотъ и даже безъ всякаго риска.

Собственное крестьянское хозяйство много страдаетъ отъ крайне незначительнаго развитія скотоводства у крестьянъ. Точныхъ данныхъ о размѣрахъ скотоводства я здѣсь, разумѣется, представить не могу; для примѣра могу указать на одного переселенца, сообщившаго мнѣ, что у него на 2 души были 2 лошади и 1 корова; у другихъ его односельцевъ скотины не больше, но между ними немало и такихъ, у которыхъ нѣтъ ни коровы, ни лошади; такіе обрабатываютъ свою землю при помощи болѣе зажиточныхъ мужиковъ, которые, за 4 руб. съ десятины, обязываются вспахать землю, засеять и проч., а затѣмъ, по снятіи хлѣба, свезти его въ гумно; жнетъ обыкновенно баба, сами же мужики уходятъ работать къ казакамъ. Но не одни безлошадные работаютъ у казаковъ, работаютъ почти всѣ, такъ какъ на мѣстѣ работы мало и трудъ дешевъ: годовая плата работнику—40 руб. Идти къ казакамъ приходится верстѣ 1000; они работаютъ на Дону и на Манычѣ, въ Ставропольской губ., и весь этотъ путь крестьяне совершаютъ иѣшкомъ. Еслибы ѣхать по ж. д., то пришлось бы издержать почти всю выручку, такъ какъ взадъ и впередъ нужно уплатить 24 руб., иѣшіе же—они издерживаютъ только на харчи по 5 руб. съ человѣка; такимъ образомъ у нихъ кое-что остается на подати и другіе расходы, не считая того, что они лѣто сами кормятся.—„Теперь, еслибы я тамъ остался, мнѣ идти бы надо къ казакамъ—разсказывалъ мнѣ одинъ парень—оттого-то мы и пошли сюда.“—А что же стануть дѣлать тѣ, у которыхъ не на что поѣхать? спросилъ я.—„Тѣ такъ тамъ и будутъ мотаться, на заработки ходить будутъ,“—отвѣтилъ парень. Тѣ же крестьяне разсказывали мнѣ, что у нихъ на родинѣ посятея слухи, будто скоро будутъ метать жеребья, кому переселиться на новыя земли.

— Вотъ кабы царь поровну раздѣлилъ землю: что крестьянину, что барину, что купцу, что попу,—вотъ тогда-бы хорошо было! замѣтилъ крестьянинъ, лѣтъ 30-ти на видѣ.

— Да ежели такого распоряженія нѣтъ....—возразилъ съ сожалѣніемъ другой, повидимому, болѣе осторожный.

— Я вѣдь только такъ говорю, что хорошо-бы было....—сталъ оправдываться первый, видимо сознавая, что при по-

стороннемъ человѣкѣ о такихъ вещахъ говорить не слѣдуетъ. Насколько эта иллюзія пользуется у нихъ довѣріемъ и въ какомъ отношеніи она находится къ переселенію, сказать въ точности не могу; поэтому я прямо перейду къ изложенію обстоятельствъ, сопровождавшихъ переселеніе давной партіи.

Порѣшивши переселиться, крестьяне, прежде всего, сдали свою землю богатымъ мужикамъ. За недѣлю они получили по 30 руб. Иные вмѣстѣ съ землей продавали и дома. Они охотно сообщили мнѣ цифры вырученныхъ ими отъ продажи денегъ. Вотъ эти цифры: за домъ и за двухдшевой недѣлю одинъ получилъ 210 р., другой выручилъ 220 р., затѣмъ третій—350 р., иные руб. съ 500—600 и т. д. Приказчикъ, о которомъ я упоминалъ, въ одномъ с. Ворыпаевѣ скупилъ такимъ образомъ 811 домовъ. — „Куда же онъ съ ними дѣнетсы?“ заинтересовался я. Въ отвѣтахъ мужиковъ на этотъ вопросъ обнаружилось разногласіе. Одни говорили, что приказчикъ потомъ станетъ продавать эти дома крестьянамъ. Другіе же полагали, что онъ ихъ снесетъ на дрова, такъ какъ купилъ ихъ очень дешево, дрова же, по недостатку лѣсовъ у нихъ, въ цѣнѣ; одинъ утверждалъ, будто такіа покупка домовъ паче, съ цѣлью получить дрова, у нихъ довольно часты,— первые спорили и не соглашались.

Въ этой партіи я не могъ не замѣтить довольно развитыхъ инстинктовъ индивидуализма. Чувства взаимной солидарности и готовности помочь другъ другу я среди всѣхъ вообще переселенцевъ почти не встрѣчалъ, между тѣмъ, какъ мнѣ извѣстно немало фактовъ, въ которыхъ проглядываетъ полное отсутствіе участія другъ къ другу, полное господство принципа: *salve qui peut!* Поэтому, мнѣ кажется, рязанскій земскій статистикъ нѣсколько поспѣшно вывелъ общее заключеніе, будто переселенцы „помогаютъ другъ другу въ пути“. Этого-то именно я почти и не встрѣчалъ. Для иллюстраціи приведу два эпизода; имѣвшіе мѣсто, въ описываемое утро, въ партіи пензенскихъ переселенцевъ. Съ первыми же словъ они мнѣ сообщили, что изъ числа взятыхъ съ собою денегъ, у нѣкоторыхъ остается всего рубля 3, либо 5, такъ что они сомнѣваются, удастся ли доѣхать до мѣста.

— А развѣ этого нельзя, чтобы всею артелью помочь такимъ добраться до мѣста? „Съ міру по ниткѣ— голому рубаха“,— замѣтилъ я.

— То-то, что у всѣхъ лишняго нѣту,— возразилъ старикъ.

Однако, какъ читатель помнитъ, судя по ихъ собственнымъ рассказамъ, среди нихъ было немало такихъ, которые могли бы оказать помощь нуждающимся. А вотъ и другой казусъ. Я посоветовалъ прибывшимъ въ то же утро моршанскимъ переселенцамъ переправиться черезъ рѣку Ишимъ здѣсь, въ городѣ Ишимѣ, а не въ с. Абатскомъ, гдѣ, по слухамъ, въ то время рѣка еще не успѣла войти въ берега, такъ что разливъ воды простирается версты на 3—4 въ ширину. Кромѣ того „на Цегра и Павла“ (29 Іюня) тамъ бываетъ ярмарка, такъ что туда со всѣхъ сторонъ съѣзжается множество народу; вслѣдствіе этого приходится долго ждать и дорого платить на перевозѣ. Здѣсь же перевозятъ дешево, за то приходится верстѣ 80 ѣхать проселкомъ. Дорогу я имъ указалъ и расговоривалъ. Послушались-ли они моего совѣта, я не знаю, но когда подѣхали пензенскіе, они послѣднимъ о немъ сообщили. По обыкновенію, обозъ пензенскихъ остановился въ отдаленіи отъ другаго обоза; но одинъ изъ пензенскихъ переселенцевъ, тотъ самый, который высказывалъ свои взгляды на справедливое поземельное устройство, мужикъ, повидимому съ общественными инстинктами, вотъ этотъ самый переселенецъ подошелъ къ моршанскимъ и, разговорившись съ ними, разузналъ и о перевозѣ. Между тѣмъ въ его отсутствіе я успѣлъ предложить тотъ же совѣтъ его землякамъ; онъ насъ засталъ на этомъ самомъ мѣстѣ разговора.

— Слышите, братцы, что тѣ говорятъ: они бають, что лучше здѣсь переѣхать,— началъ было онъ.

— Ты говори о себѣ! а не о другихъ, о нихъ нечего говорить; ты слушай: вотъ человѣкъ говоритъ,— прервалъ его одинъ изъ моихъ собесѣдниковъ.

Мы разстались очень любезно, хотя первоначальный при-

емъ былъ нѣсколько подозрительный; они боялись, не жуликъ-ли я. Но когда я сталъ имъ указывать по картѣ, какими городами они ѣхали (сами они этого мнѣ не говорили), они убѣдились, что я человѣкъ, повидимому, кое-что знающій (одинъ сталъ даже мнѣ говорить комплименты) и могу имъ быть полезенъ. Это разсѣяло ихъ недовѣріе.

Черезъ два дня послѣ описаннаго, вечеромъ, я встрѣтилъ на улицѣ нѣсколькихъ мужиковъ-переселенцевъ, которые искали по городу квасу. Такъ какъ время было уже, по ишимскому, позднее—десятый часъ въ началѣ, то на базарѣ квасу уже не было. Я взялся провести ихъ къ калачницѣ, которая жила на моемъ дворѣ. Дорогой мы разговорились, и я узналъ, что они тоже уроженцы Саранскаго уѣзда и даже того же с. Ворыпаева, о которомъ у насъ только что была рѣчь. Я сообщилъ имъ нѣсколько свѣдѣній о ихъ землякахъ и этимъ вызвалъ ихъ на разговоръ. Они сообщили мнѣ, что идутъ уже седьмую недѣлю и что цѣль ихъ путешествія—с. Лѣлое, Бійской волости, куда слѣдовала и предвѣдущая партія. Село это отстоитъ верстѣ на 100 отъ г. Бійска. Въ этомъ селѣ живутъ ихъ односельцы, у иныхъ есть тамъ и родные; всѣ они въ своихъ письмахъ сообщаютъ, что жизнь тамъ хорошая. Между тѣмъ на родинѣ жить совсѣмъ нельзя. По освобожденіи изъ крѣпостной зависимости, они выпли „на полный недѣлю“ и получили на душу по 1 десятинѣ земли всѣхъ родовъ—тутъ, въ этой десятицѣ, и полевал, и сѣнокосная, и усадебная земля и проч.; пахатной земли отсюда выходитъ $\frac{1}{2}$ десятины. За эту землю платится 14 р. 40 к. въ годъ выкупныхъ платежей; сверхъ того, всякихъ волосенныхъ, земскихъ и иныхъ сборовъ набѣгаетъ еще рублей 5—6 въ годъ. Это значить, на одной десятинѣ лежитъ около 20 р. въ годъ всякихъ платежей! Платежи поглощаютъ такимъ образомъ почти весь чистый доходъ отъ земли: наемныя цѣны за десятину у нихъ стоятъ теперь отъ 20 до 25 руб. Прежде цѣны на землю были ниже: за одну десятину 15 руб. въ лѣто. По рассказамъ переселенцевъ, поземельныя отношенія въ ихъ округѣ представляются въ такомъ видѣ: помѣнничьи земли арендуютъ купцы. Лучшую землю послѣдніе обрабатываютъ при помощи наемныхъ рабочихъ, средняго же качества—сдаютъ исподу крестьянамъ на слѣдующихъ условіяхъ: сѣмена и трудъ даютъ крестьяне, а чистый сборъ дѣлится пополамъ; кромѣ того крестьянинъ убираетъ кушчу і десятину. Наконецъ, худшую землю купцы сдаютъ крестьянамъ по 20—25 руб. за десятину. Интересенъ способъ, какимъ купцы добываютъ себѣ работниковъ. Годовыхъ рабочихъ они почти вовсе не держатъ, а нанимаютъ рабочихъ по-десятинно; обыкновенно это дѣлается такъ: зимою, „когда ѣсть нечего“, купецъ даетъ крестьянину деньги подъ отработку лѣтомъ; за 7 руб. послѣдній обязывается вспахать, посеять и убрать десятину кушескаго поля, а затѣмъ свезти хлѣбъ въ гумно,— „все лѣто на него и работаетъ“, пояснили мужики.

Лѣсовъ въ окрестности с. Ворыпаева очень мало, и дрова очень дороги; поэтому топить приходится соломой; коша соломъ въ 100 сноповъ стоитъ 1 р.

Таковы условія быта, благодаря которымъ они рѣшились на переселеніе. Землю свою они „продали“ купцу и получили по 30 руб. съ души, такъ какъ они за нее 20 лѣтъ платили выкупъ; остальную часть выкупа, а равно и всѣ другіе платежи покупатель взялъ на себя. Тутъ возникъ споръ, что онъ съ этой землей станетъ дѣлать и какъ онъ ее приобрететъ: „на года“ или „въ вѣчность“? Считаю необходимымъ познакомить читателя съ содержаниемъ этого спора, такъ какъ въ немъ весьма рельефно выразились коренныя воззрѣнія русскаго крестьянина на землю. По вопросу о способѣ пріобрѣтенія земли мнѣнія рѣзко раздѣлились. Одни соглашались со мною, что купецъ, какъ лицо, не принадлежащее къ составу общества, общественную землю пріобрѣсть „въ вѣчность“ не можетъ; вся роль его, согласно этому мнѣнію, будетъ заключаться въ томъ, что пріобрѣтенную землю онъ будетъ „продавать“ т. е. сдавать въ аренду крестьянамъ. Другіе говорили, что это обстоятельство (т. е. непринадлежность къ обществу) онъ безъ труда обойдетъ, приписавъ своего сына въ крестьяне Ворыпаевского общества; наконецъ, третьи утверждали, что онъ пріобрѣдетъ землю „въ вѣчность“ и отрѣжетъ ее отъ общества.

1) Рязанскому губернскому земскому собранію XVII очереднаго созыва—губернской управы докладъ о переселеніяхъ на югъ губерніи, стр. 41.

— Какъ же это такъ отрѣжетъ?—изумился я—Не имѣть онъ права отрѣзать эту землю!

— Да такъ же, какъ помѣщики отъ насъ землю отрѣзали. Легко сообразить, путемъ какого логическаго процесса крестьянинъ пришелъ къ отождествленію отрѣзки земли купцомъ и помѣщикомъ: и та, и другая, по его мнѣнію, ничѣмъ не различаются другъ отъ друга, потому что обѣ составляютъ нарушение обычнаго права крестьянъ на землю, и если, съ точки зрѣнія писаннаго права, возможно и законно одно правонарушеніе (по мнѣнію крестьянъ, конечно), то отчего же—разсуждаетъ крестьянинъ—невозможно и другое?

Наша бесѣда происходила въ то время, покуда торговка разливала переселенцамъ квасъ. Войдя въ свою квартиру, я написалъ имъ маршрутъ до г. Бійска и пригласилъ ихъ выпить со мною чаю и побесѣдовать; но отъ этого они, за недосугомъ, отказались, а обѣщали мнѣ зайти утромъ, такъ какъ базаръ, все равно, ихъ задержитъ (дѣло было въ Пятницу, а по Субботамъ здѣсь базаръ).— „Мы теперь твою квартиру занимаемъ!“ Ихъ интересовало, почему это, въ какой-бы городѣ они ни прѣехали, ихъ повсюду разспрашиваютъ и подчасъ переписываютъ. Я объяснилъ имъ цѣль этихъ разспросовъ, и они этимъ, видимо, остались довольны, потому-то они и обѣщали „забѣжать“ ко мнѣ. Однако, вставши въ пятомъ часу утра, я уже никого на полѣ не засталъ; надо полагать, переселенцы уѣхали, не дожидаясь базара.

Сообщу теперь нѣкоторыя свѣдѣнія о составѣ партіи. Обозъ состоялъ изъ 20 повозокъ, на которыхъ помѣщалось 15 семействъ, въ томъ числѣ 1 семья (въ 1 кибиткѣ) родомъ изъ Краснослободскаго у. Кромѣ тѣхъ переселенцевъ, о которыхъ я уже сообщилъ, какъ мнѣ передавали крестьяне, многие подали прошенія о вспоможеніи отъ казны на переселеніе и остались ждать резолюцію. Отмѣчу еще одну интересную подробность: одинъ изъ моихъ собесѣдниковъ бывалъ уже въ Сибири, а именно подъ Петропавловскомъ, куда онъ ѣздилъ за скотомъ. Было ли это самостоятельное его предпріятіе, или же онъ находился здѣсь въ качествѣ довереннаго или работника, сказать не могу.

Последнюю партію пензенскихъ переселенцевъ я повстрѣчалъ на слѣдующій день. Это были крестьяне двухъ селеній (Сулма и Александровка) Сулинской вол., все того же Саранскаго у.; партія была небольшая: всего 6 семей²⁾ и столько же кибитокъ. Первоначально эти переселенцы ѣхали большою артелью, но въ Троицкѣ у одного александровскаго мужа жена разрѣшилась отъ бремени; это задержало его на двое сутокъ. Его односельцы остались съ нимъ, прочіе же ждать не стали и уѣхали впередъ, кромѣ одной сулинской семьи, которая, не знаю, какимъ образомъ, очутилась въ средѣ александровскихъ. Такимъ образомъ въ партіи было 5 семей родомъ изъ с. Александровки и 1 семья—изъ с. Сулмы. Оба эти селенія расположены верстахъ въ 3-хъ другъ отъ друга и отъ с. Ворынаева. Экономическія отношенія въ обоихъ селеніяхъ одинаковыя: оба заселены бывшими помѣщичьими крестьянами. Въ 1866 году крестьяне вышли на даровую надѣлу и получили по 7 жгу. на душу, т. е. по $\frac{1}{4}$ дес. Не смотря на хорошее качество земли, такого ея количества, конечно, весьма недостаточно—

Сторона наша убогая, выгнать некуда скотинушку, въ буквальный смыслъ такъ: лошадь и корову круглый годъ держать „у колоды“. Чтобы восполнить недостатокъ собственной земли, крестьяне прибѣгаютъ къ арендѣ у помѣщиковъ, купцовъ и богатыхъ мужиковъ. Но чѣмъ дальше, тѣмъ все труднѣе становится жить крестьянину. Прежде десятина стоила въ лѣто рублей 15, а теперь 20—25 руб. Исполу раньше навимали землю съ такимъ условіемъ, чтобы сѣмена доставлялъ помѣщикъ, а чистый сборъ дѣлился пополамъ. Теперь же сѣмена крестьянскія, пополамъ же дѣлятся весь сборъ (валовой). Въ неурожайный годъ, такимъ образомъ, можетъ случиться, что крестьянинъ не выручитъ и сѣмянъ, а владѣлецъ (помѣщикъ, купецъ и проч.) будетъ имѣть нѣкоторый барышъ. Не болѣе выгодно положеніе крестьянина въ

качествѣ работника: за всѣ лѣтнія работы онъ получаетъ по 9 р. съ десятины, т. е. безъ малаго, втрое меньшую долю изъ продукта, чѣмъ землевладѣлецъ.

Благодаря такимъ условіямъ, крестьянское хозяйство приходится въ упадокъ, а крупное идетъ бойчѣе. Да и какъ у крестьянъ не пойдетъ плохо хозяйство, когда у нихъ солома идетъ въ топливо, а навозъ свозятъ помѣщику и вообще богатому (по 25 к. за возъ)! Кромѣ помѣщиковъ, которыхъ въ каждомъ селѣ по нѣскольку, крупными участками земли кругомъ владѣютъ купцы и богатые крестьяне. Многие изъ помѣщиковъ разорились,—которые въ карты играютъ, картежники, какъ объясняли крестьяне. Но немало и такихъ помѣщиковъ, которые исправно ведутъ хозяйство. При такихъ помѣщикахъ изрядно нагрѣваютъ руки приказчики:— „У иною тысячь 300 въ банкѣ, а онъ все въ приказчикахъ живетъ! Ему что: живетъ на готовомъ; барышъ-ли, убытокъ-ли, ему все равно“.—разсуждали мужики. Затѣмъ есть богачи и среди крестьянъ:— „Вонъ у меня шабръ, 300 десятины земли имѣтъ!“ История этого „шабра“ довольно извѣстная: сначала онъ приобрѣлъ у разорившагося помѣщика 140 десятинъ земли за 28000 руб., а потомъ ужъ и пошло, и пошло! Этотъ богатый держитъ только одного работника, при помощи котораго обрабатываетъ десятины 5—6, единственно для нуждъ собственнаго хозяйства; всю остальную землю онъ сдаетъ крестьянамъ, а самъ поняетъ гурты. У этого мужика арендовалъ земли 12 десятинъ одинъ изъ переселенцевъ; послѣдній общалъ, что ежегодный доходъ „шабра“, отъ сдачи земли въ аренду крестьянамъ, простирается до 3000 р.

Податей въ описываемыхъ селеніяхъ, сравнительно съ другими, меньше, всего рублей 5—6 въ годъ съ души. Но зато и земли такъ мало, что на прокормленіе не хватаетъ. Приходится идти на заработки. Уходитъ около $\frac{2}{3}$ обоихъ селеній; дома остаются только женщины; землю же успешнѣе навимаютъ богатые мужики. Оставлять землю за собою и обрабатывать ее бѣдняку-безлошадному нѣтъ разсчета; лошадей же держать бѣдняку невыгодно, потому что кормить ее дорого. Изъ переселенцевъ нѣкоторые, по этой причинѣ, на родинѣ не держали лошадей. На заработки крестьяне ходятъ въ Теченіи и въ другія мѣста. Одинъ изъ моихъ собесѣдниковъ, въ теченіи 18 лѣтъ, каждое лѣто работалъ въ Новомъ-Узеньѣ (Самарской губ.), „по каменной части“, т. е. въ качествѣ печника.

Уходя на переселеніе, крестьяне окончательно раздѣлялись съ землей, продавши ее „въ вѣчность“ одному изъ своихъ односельцевъ, по 50 руб. за душевой надѣлъ. Я любопытствовалъ, какъ это они могли общественную землю продать „въ вѣчность“ (по крестьянской терминологіи можно еще продать „на года“, т. е. сдать въ наемъ); по ихъ словамъ, съ согласія общества, такая продажа возможна. Теперь, если бы они вернулись на родину, имъ пришлось бы точно также привисываться къ своему обществу, какъ и въ Томской губ. Не раздѣляться же съ землею было невозможно, такъ какъ въ вырученныя за нее деньги составляютъ весьма существенную часть средствъ къ переселенію. Другимъ такимъ средствомъ служить продажа домовъ; но за какую сумму они продали дома, они точно сказать не умѣли:— „Какой домъ, за иной больше взяли, за иной меньше“. Можно бы было предположить, какъ это нерѣдко бываетъ съ переселенцами, когда ихъ спрашиваешь о денежной сторонѣ переселеній,—можно бы было предположить, что такая неопредѣленность отъѣздовъ вытекала изъ недоверія къ постороннему человѣку; но въ данномъ, по крайней мѣрѣ, случаѣ причина болѣе общаго свойства, непривычка крестьянъ къ среднимъ выводамъ; распрашивать же каждаго въ отдѣльности я считалъ неудобнымъ, хотя, какъ и большинство переселенцевъ, эта партія охотно сообщала мнѣ всѣ свѣдѣнія и обнаруживала ко мнѣ весьма благосклонное отношеніе—результатъ писаннаго мною маршрута. Одинъ изъ крестьянъ справился даже о моемъ имени и отглаголь, что со мной случилось въ первый и единственный разъ, за все время моихъ наблюденій.

Закончу этотъ очеркъ нѣсколькими словами о переселенцахъ-вятичахъ, прослѣдовавшихъ въ одно время съ вышеописанными партіями, т. е. въ послѣднихъ числахъ Іюня. Ихъ было два небольшихъ обоза: въ 3 и въ 7 кибитокъ. Какъ тѣ,

²⁾ О количествѣ ихъ составѣ мнѣ извѣстно лишь то, что въ 2 семействахъ было по 7 душъ.

такъ и другіе были уроженцы Ветошкинской волости, Глазовскаго у., и ѣхали въ Каинскій округъ. Вторая партія была, по видимому, богаче первой: въ то время, какъ 2 семьямъ въ первой партіи принадлежали 2 кибитки (третья принадлежала перемскимъ крестьянамъ),—во второй партіи на 3 семьи приходилось 7 кибитокъ. Первые двѣ семьи³⁾ выѣхали изъ своего села не одни, а въ большомъ обозѣ, состоявшемъ изъ 16 семей, но отстали отъ своихъ товарищей, такъ какъ два дня простояли въ Осинскомъ у., гдѣ разсчитывали найти землю. Но надежды ихъ не осуществились: свободныхъ земель тамъ не оказалось, и они поѣхали дальше, вслѣдъ за своими шабрами. Въ Каинскомъ округѣ, по теченію какой-то рѣчки, впадающей въ р. Тару, образовался поселокъ вятскихъ переселенцевъ (всѣхъ 34 семьи)—Вятская Заселка (Черновской волости). Въ этотъ-то поселокъ олдѣвала вся артель. Причина, вынудившая крестьянъ на переселеніе, здѣсь, какъ и вездѣ, заключается, главнымъ образомъ, въ недостаткѣ земли. Деревня, изъ которой происходили переселенцы, расположена въ 100. верстахъ отъ с. Глазова и населена бывшими помѣщичьими крестьянами. При освобожденіи они получили недостаточный надѣлъ; величину его въ десятинахъ сообщить мнѣ никто не могъ, такъ какъ земля тамъ не размежевана. Поля лежатъ не въ одномъ клину, а разбросаны полосами, сажени въ 2—4 каждая (въ ширину); такихъ полосъ у каждого общинника по нѣскольку. Вотъ и всѣ данныя о размѣрахъ надѣла, которыя сообщили мнѣ переселенцы. Я сказалъ, что своей надѣльной земли у крестьянъ недостаточно. Къ этому надо прибавить, что и манаты землю негдѣ; снимаютъ, обыкновенно, у бѣдныхъ, безлошадныхъ, по нѣскольку полосъ у каждого; за полосу, въ 4 саж. ширины, платится 1 р. Тутъ же надо отмѣтить, что отъ освобожденія у нихъ не было передѣла—ждутъ ревизіи, чтобы передѣлить снова землю. Это обстоятельство усиливаетъ недостатокъ въ землѣ, прибавляя къ послѣднему неравенство въ ея распредѣленіи. Въ итогѣ получается полная невозможность просуществовать одной своей землей и, какъ слѣдствіе, необходимость сторонняго заработка. Отхожіе промыслы вотъ этотъ заработокъ. Мой собесѣдникъ ежегодно ходилъ въ Пермь и въ Екатеринбургъ на заработки по плотической части. Еще два весьма существенныя обстоятельства: отсутствие лѣсовъ и воды. Первые истреблены; своихъ лѣсовъ у крестьянъ вовсе нѣтъ, въ окрестности же осталось очень мало. Затѣмъ селеніе, изъ котораго вышли переселенцы, находится въ 3 верстахъ отъ рѣчки, а въ колодцахъ вода на глубинѣ 12 аршинъ.

Вотъ причины переселенія. Уходя, переселенцы плугомъ частныхъ сдѣлокъ сдали землю односельцамъ, которые взяли на себя всѣ, связанные съ долею въ общественной землѣ, платежи.

Въ заключеніе отмѣчу весьма любопытный слухъ: въ описываемой мѣстности, по словамъ мужиковъ, у сосѣднихъ помѣщиковъ земли уже отобраны въ казну.

ТЕЛЕГРАММЫ СЪВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА.

Петербургъ, 28-го Января. Полуимперіалы 8 р. 29 к.

Петербургъ, 31-го Января. По слухамъ, на время коронаціи присутствіе Святѣйшаго синода переводится въ Москву, а въ Петербургѣ учреждается временно синодальная контора.

1-го Февраля. Полуимперіалы 8 р. 24 к.

2-го Февраля. 31 Января состоялось послѣднее засѣданіе коммисіи объединенія финансовъ учреждений въ губерніяхъ. Поблагодаривъ членовъ за труды, предсѣдатель баронъ Ризенъ заявилъ, что коммисія выполнила свою задачу.

3-го Февраля. 1 Февраля скончался въ Нижнемъ-Новгородѣ писатель Мельниковъ, известный подъ псевдонимомъ Печерскаго, изслѣдованія жизни старообрядцевъ и романами: „Въ Лѣсахъ“ и „Въ Горахъ“.

Наводненіе въ Америкѣ вызвало повышение цѣнъ на хлѣбъ во всей Европѣ. Въ Петербургѣ сегодня рожь 8 р. 50 к.—8 р. 75 к., пшеница саксонка 14 р. 25 к., овесъ 4 р. 80 к.—5 р. 34 к.

1-го Февраля. Его Императорское Величество Государь Императоръ

посѣтилъ приготовительные классы Пажескаго корпуса и техническую артиллерійскую школу, а 2 Февраля—клинической военный госпиталь.

„Правительственный Вѣстникъ“ предостерегаетъ печать, особенно провинціальную, противъ сенсационныхъ, не проверенныхъ газетныхъ извѣстій. Такъ, сообщеніе одной московской газеты объ упраздненіи 10 процентовъ монастырей и о преобразованіи другихъ 17 процентовъ въ богадѣльни и школы—вымыселъ.

4-го Февраля. Полуимперіалы 8 р.—23½ к. сдѣл. **1-го** **4-го Февраля.** Приказомъ Его Высочества Великаго Князя, командующаго войсками, объявляется: 24 Января, свыше 500 арестантовъ исправительной тюрьмы выломали двери камеръ и устремились къ воротамъ. Благодаря распорядительности начальника караула, унтеръ-офицера Московскаго полка Андріянова, усилія арестантовъ овладѣть выходами изъ тюрьмы оказались тщетными: караулъ штыками удерживалъ натискъ почти часъ, до прихода трехъ ротъ Павловскаго полка, возстановившихъ порядокъ. Андріянову объявлена благодарность и пожаловано 25 руб.; сверхъ того онъ представленъ къ награждѣ знаками отличія Св. Анны. Нижнимъ чинамъ пожаловано по 1 рублю.

„Правительственный Вѣстникъ“. Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица изволили посѣтить: 3 Февраля, концертъ бесплатной музыкальной школы, данный въ залѣ дворянскаго собранія, а 4 Февраля—училище лекарскихъ помощницъ и фельдшерницъ и находящіяся при нихъ лазареты.

5-го Февраля. „Правительственный Вѣстникъ“ началъ печатать проектъ положенія о казенныхъ заготовленіяхъ, чтобы вызвать мнѣнія заинтересованныхъ, до внесенія проекта въ Государственный совѣтъ.

Вчера были похороны митрополита католическихъ церквей въ имперіи, Филковскаго. При отпѣваніи присутствовала избранная публика и дипломатическій корпусъ. Миссіонарѣ сопровождали пышную процессію до католическаго кладбища.

Сегодня на Смоленскомъ кладбищѣ происходило освященіе памятника надъ могилою нижнихъ чиновъ Финляндскаго полка, погибшихъ при взрывѣ въ Зимнемъ дворцѣ. При освященіи присутствовали: Ихъ Высочества Великій Князь Владиміръ Александровичъ и другіе Великіе Князья, генералитетъ, много офицеровъ и денатурій отъ многихъ гвардейскихъ полковъ и баталіонъ Финляндскаго полка со знаменемъ. Послѣ панихиды баталіонъ прошелъ церемоніальнымъ маршемъ мимо Великаго Князя. На могилу возложено множество вѣнковъ.

Самара, 2-го Февраля. Въ виду накопленія хлѣбныхъ грузовъ на Оренбургской желѣзной дорогѣ, правительство, согласно ходатайству правленія общества, отпустило изъ своего запаснаго подвижнаго состава 15 товарныхъ паровозовъ и 255 крытыхъ товарныхъ вагоновъ. Этотъ подвижной составъ поступитъ въ текущемъ Февралѣ на означенную дорогу.

Николаевъ, 5-го Февраля. Начата постройка одного изъ трехъ броненосцевъ, проектированныхъ для Чернаго моря.

Парижъ, 31-го Января. Принцъ Наполеонъ съ сыномъ Викторомъ отправился въ Лондонъ.

Главою новаго министерства прочатъ Фрейсина.

1-го Февраля. Сенатъ отвергъ вчера вечеромъ, значительнымъ большинствомъ голосовъ, первую и третью статьи законопроекта о претендентахъ, вотируемаго палатой; статья вторая замѣнена предложенной Ваддингтономъ и Оэ поправкой, по которой члены царствовавшихъ во Франціи фамилій, выступившіе претендентами или покушавшіеся на безопасность государства, предаются суду и подвергаются изгнанію.

Сегодня палатѣ представленъ измѣненный сенатомъ законопроектъ о претендентахъ. Послѣ бурныхъ преній, законопроектъ переданъ въ разработку ея коммисіи, на вторичное рассмотрѣніе. По общему убѣжденію, палата отвергнетъ предложеніе сената, поэтому кабинетъ и подалъ въ отставку. Полагаютъ, что Гревъ поручитъ Фрейсина сформировать новое министерство.

2-го Февраля. Коммисія палаты единодушно отвергла измѣненный сенатомъ законопроектъ о претендентахъ.

3-го Февраля. Коммисія палаты высказалась за предложеніе Флокэ. Полагаютъ, что положеніе, принятое палатой въ вопросѣ о принципахъ, замедлитъ образованіе новаго кабинета.

4-го Февраля. Обсужденіе законопроекта о претендентахъ отсрочено сенатомъ до завтра. Полагаютъ, что сенатъ утвердитъ проектъ палаты.

5-го Февраля. Вотируемый законопроектъ о претендентахъ отвергнутъ сенатомъ, большинствомъ 142 голосовъ, противъ 137.

6-го Февраля. Завтра въ официальной газетѣ будетъ объявлено объ отставкѣ министерства. Президентъ Гревъ совѣщался сегодня съ

³⁾ Въ каждой было по 5 душъ.

Жюль-Ферри, который, по слухамъ, соглашается принять на себя составление новаго кабинета. — **Берлинъ**, 31-го Января. "Крестовая Газета" говоритъ, что вооруженія Россіи являются послѣдствіемъ военныхъ преобразованій и что, даже по окончаніи ихъ, Германія будетъ сильнѣе, пока на Вислѣ не будетъ больше мостовъ; польскія же крѣпости будутъ имѣть только оборонительное значеніе.

Лондонъ, 3-го Февраля. Сегодня открытъ парламентъ тронной рѣчью, прочитанной лордомъ-канцлеромъ. Выразивъ удовольствіе по поводу дружественныхъ отношеній къ иностраннымъ державамъ, королева заявляетъ, что при преобразованіи Египта постарается обезпечить интересы порядка и нужды Египетскаго народа, а также соблюсти международныя обязательства къ державамъ; представлено еосображеніе, касающееся обезпеченія Египетскаго правительства и народа, безопасности Суэзскаго канала и мира восточной Европы. Относительно Дунайской конференціи рѣчь не содержитъ ничего выдающагося.

Бухарестъ, 31-го Января. Румынія протестуетъ противъ представленія ея представителю на Дунайской конференціи только совѣщательнаго голоса и заявляетъ, что не считаетъ посему обязательными постановленія конференціи.

Венеція, 2-го Февраля. Здѣсь скоропостижно скончался композиторъ Вагнеръ.

Римъ, 5-го Февраля. Король подписалъ декретъ, восстанавливающій платежи звонкою монетою съ 16 Апрѣля.

ХРОНИКА.

Въ Воскресенье, 13 Февраля, въ 12 часовъ дня, въ церкви мужской гимназіи будетъ отслужена панихида по покойномъ В. В. Всеволодовѣ, о чемъ старшины Екатеринбургскаго музыкальнаго кружка имѣютъ честь извѣстить лицъ, желающихъ почтить память умершаго.

Зажиточной части екатеринбургскихъ обывателей случалось не разъ, конечно, быть осаждаемой разными просителями, изъ которыхъ нѣкоторые, спекулируя на общественныя симпатіи къ учащейся молодежи вообще, выдаютъ себя за воспитанниковъ различныхъ высшихъ учебныхъ заведеній и высланныхъ яко-бы изъ столицы, наирая при этомъ особенно на слово: "студентъ", хотя въ дѣйствительности, быть можетъ, лишь вносили плату за изученіе какого-либо отдѣльнаго мастерства въ томъ или другомъ техническомъ училищѣ, на что не требуется никакихъ аттестатовъ объ успѣхахъ въ теоретическихъ знаніяхъ.

Чтобы предупредить общество, г. екатеринбургскій полиціймейстеръ просилъ насъ помѣстить объявленіе слѣдующаго содержанія:

Отъ Екатеринбургскаго полиціймейстера.

Дознаю мною, что нѣкоторые изъ лицъ, высланныхъ въ городъ Екатеринбургъ, на жительство подъ надзоромъ полиціи, ходятъ по домамъ состоятельныхъ жителей и, рисуясь своимъ печальнымъ положеніемъ, выпрашиваютъ пособія, иногда въ значительныхъ, относительно, размѣрахъ, а между тѣмъ, какъ достоверно знаю, что пособія эти ими употребляются исключительно на пьянство.

Долгомъ своимъ считаю предупредить жителей города Екатеринбурга, что въ случаѣ дѣйствительной нужды, лицамъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи, отпущается пособие отъ казны въ опредѣленномъ размѣрѣ. А при желаніи жителей оказать кому-либо изъ нихъ вспомошествованіе, я не откажусь каждый разъ особо свидѣтельствовать предъ ними о нравственныхъ качествахъ истинно нуждающихся, въ отвращеніе пользования другими, нисколько не заслуживающими благодарній и злоупотребляющими ими.

Полиціймейстеръ Н. Азаровъ.

Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ помѣщаемъ мы это предостереженіе отъ г-на екатеринбургскаго полиціймейстера, что оно, кромѣ своей спеціальной цѣли—огражденія общества отъ наглости попрошайекъ, являющихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и русское студенчество отъ совершенно незаслуженнаго, въ этомъ отношеніи, поношенія ихъ имени.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ "ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ".

Въ Ревдинскомъ заводѣ тоже постановленъ приговоръ о закрытіи питейныхъ заведеній. Довѣренный Поклевкаго-Козелля добивался выдачи приговора на открытіе кабаковъ. Народъ толпой заявилъ ему, что если онъ будетъ продолжать добиваться атого, то общество постановитъ приговоръ о выдвореніи его, какъ вреднаго и безнравственнаго челоѵка.

Михайловскій заводъ. (Общество трезвости) Слѣбу заявивъ оградное явленіе въ общественной жизни михайловскихъ крестьянъ. Съ 1-го сего Января въ Михайловскомъ заводѣ нѣтъ ни одного кабака. Замѣчательный и небывалый фактъ среди фабричнаго народа, съ начала основанія завода! Михайловцы взяли за умъ. Укрѣпи ихъ Богъ на доброе дѣло! *Шестидесятъ тысячъ* рублей, *) ежегодно пропиваемыхъ ими, останется у нихъ въ карманѣ, что значительно улучшитъ ихъ благосостояніе; а семейная обстановка уже теперь принимаетъ другой видъ: жены мастеровыхъ не нарадуются, что мужья, возвращаясь съ работы, идутъ прямо домой трезвыми. Долго ли это продлится—неизвѣстно; но большаго самоотверженія стоило народу, чтобы закрыть кабаки, какъ увидимъ изъ нижеслѣдующаго.

19 Октября прошлаго года общество единогласно на сельскомъ сходѣ постановило приговоръ, — въ видахъ сокращенія пьянства, не открывать питейныхъ заведеній въ Михайловскомъ заводѣ на 1883 годъ. Но волостные начальники окончательно не оформили этого приговора, т. е. не утвердили его своимъ подписомъ, какъ требуетъ порядокъ, хотя приговоръ уже былъ подписанъ всеми бывшими на сходѣ. Волостное начальство разсуждало такъ, что когда придетъ время, т. е. въ новому году, общественники-де образумятся и потребуютъ вновь открытія питейныхъ заведеній; а между тѣмъ тутъ тайлась другая, задняя, болѣе внушительная мысль: за составленіе приговоровъ на открытіе виноторговли, волостнымъ кое-что перепало въ карманъ отъ виноторговцевъ, а это кое-что равнялось ихъ полугодовому жалованью. Такъ какъ же тутъ не ратовать въ пользу кабаковъ? И вотъ начинаютъ собирать ридъ сходокъ. Въ теченіи Декабря и до половины Января было собрано *девять сельскихъ сходокъ* по предмету открытія питейныхъ заведеній. Виноторговцы предлагаютъ пожертвованія отъ двухъ до трехъ тысячъ рублей въ общественную кассу, за право виноторговли. Но развѣ народъ не понимаетъ, что эти тысячи лишь небольшія крохи отъ тѣхъ тысячъ, которыя они ежегодно пропиваютъ.

Конечно, въ семьѣ не безъ урода: нашлись и тутъ нѣкоторые общественники-крикуны, подпоенные виноторговцами и готовые за стаканъ водки продать себя и другихъ; есть и служащіе, которые, изъ-за мѣшка крупчатки, готовы кричать на сходѣ цѣлый день и сами не знаютъ о чемъ; но таковыхъ немного; большинство устояло на своемъ: не надо кабаковъ—и basta! Честь и слава вамъ, михайловцы! Теперь, вѣроятно, и постройка новой церкви у васъ защититъ. Года два, какъ общество рѣшило строить новую церковь, вмѣсто старой, уже пришедшей совершенно въ ветхость. Наличной суммы на этотъ предметъ общество имѣетъ до 25.000 руб., но этой суммы на постройку церкви въ предполагаемыхъ размѣрахъ было недостаточно. Теперь же, съ закрытіемъ питейныхъ заведеній, изъ сбереженныхъ отъ того денегъ, общественники безъ всякаго стѣсненія и не прибѣгая къ посторонней помощи, могутъ удѣлить на церковь потребную сумму, не откладывая постройки таковой въ долгій ящикъ.

Наблюдатель.

P. S. Была дѣлаема попытка составить приговоръ послѣ схода, но объ этомъ узнали и по телеграфу дали знать Красноуфимскому акцизному управленію, что если кто заявится съ подобнымъ приговоромъ, то чтобы управленіе имѣло въ виду, что приговоръ подложный.

Село Грбово. Проѣзжая чрезъ село Грбово, мы на постояломъ дворѣ, между прочимъ, узнали, что въ первой половинѣ Января, днемъ, какой-то ямщикъ привезъ въ кошеѣ, запря-

*) Выпивалось вина около 8/тыс. ведръ.

женной парой лошадей, проѣзжаго мертвеца. Ночью того дня приѣзжалъ одинъ урядникъ, и на другой день мертвеца похоронили. Говорятъ, несчастный мертвецъ захворалъ и померъ дорогой. Надо замѣтить, что въ одинъ годъ въ Гробовѣ похоронены три мертвыхъ тѣла, если вспомнить, что лѣтомъ за селомъ, по дорогѣ къ Киргишану, нашли двухъ умершихъ женщинъ, которыя также похоронены на сельскомъ кладбищѣ. Въ Январѣ же, говорятъ, померъ въ Гробовѣ скоропостижно крестьянинъ, котораго на другой день схоронили, и во время выноса тѣла умерла его жена, которую также на другой день похоронили. Отъ нихъ осталось семеро дѣтей.

Церковь въ Гробовѣ, какъ мы сами видѣли, очень хороша. Стараніемъ послѣдняго старосты, она обнесена каменной оградой съ желѣзными рѣшетками. Приходъ богатый, народъ религиозный, но, къ сожалѣнію, говорятъ, будто бы тѣ, кои ходили прежде въ церковь каждое Воскресенье, нынѣ рѣже стали ходить, можетъ быть оттого, что иногда, вмѣсто литургій, псаломщикъ читаетъ одни часы, а иногда и ничего не бываетъ.

Изъ Кургана. Невольно вспомнилъ одно изрѣченіе: „бывали хуже времена, но не было подлѣй“, и это выраженіе, болѣе чѣмъ когда-нибудь, можно примѣнить теперь къ намъ, такъ какъ всѣ мы, грѣшныя, надѣихъ были опять встревожены мѣстной администраціей— розыскаемъ обѣжавшихъ трехъ административно-ссылныхъ, хотя, разбирая строго, что тутъ удивительнаго? Понятно, „человѣкъ ищетъ, гдѣ лучше—рыба, гдѣ глубже“, тѣмъ болѣе нечему удивляться, что составъ нашей преержавшей власти крайне ограниченъ и состоитъ изъ исправника, его помощника, двухъ полицейскихъ надзирателей и трехъ стражниковъ. Изъ нихъ первый почти постоянно бываетъ въ округѣ; второй, до мозолей на спинѣ, занимается въ полицейскомъ управленіи, и такимъ образомъ власть надзирающую представляютъ изъ себя пять послѣднихъ, которые буквально завалены работой, какъ письменной, такъ и разными порученіями, а потому и нѣтъ ни малѣйшей возможности наблюдать за порядкомъ и благочиніемъ города, а тѣмъ болѣе за политическими, которыхъ у насъ до 30 человѣкъ и которые—люди совершенно свободные, т. е. подъ этимъ словомъ я понимаю: не содержащіеся подъ арестомъ. Къ этимъ 30 человѣкамъ, для предупрежденія побѣговъ, и приставляется, за неимѣніемъ болѣе свободныхъ, одинъ изъ полицейскихъ стражниковъ. Что же тутъ особеннаго, что сильныя бѣгутъ, тѣмъ болѣе, что каждый изъ нихъ живетъ на самостоятельной квартирѣ, и можно ли обвинять мѣстныя власти, при такомъ ограниченномъ составѣ, въ ихъ бездѣйствіи? Но наша губернская администрація проявляетъ непомѣрную, въ этомъ случаѣ, дѣятельность, выразившуюся слѣдующимъ. Въ Іюнь или Іюль мѣсяцѣ еще прошлаго года, изъ Кургана также бѣжали двое политическихъ ссылныхъ. Немедленно былъ изъ губерній командированъ, для слѣдствія о побѣгѣ, едвали не однокашникъ Хомя Бруца, и результатомъ вышло то, что безъ всякаго повода и вины былъ удаленъ отъ должности мѣстный исправникъ Р—овъ, человѣкъ, служившій на этой должности болѣе 10 лѣтъ, безупречной честности и общій любимецъ. Но честь и слава нашему обществу! оно хоть оцѣнило службу честнаго труженника и наградило его торжественнымъ обѣдомъ въ мѣстномъ клубѣ и поднесло на-память богатый подарокъ.

Какая ждетъ участь новаго нашего исправника П—ва, пока еще неизвѣстно, ибо слѣдователя, о побѣгѣ ссылныхъ, изъ губерніи еще нѣтъ, а можно допустить, что и новый исправникъ подвергнется той же участи, какъ и его предшественникъ Р—овъ, конечно, если слѣдователь будетъ тотъ же типъ гоголевской бурсы, въ которыхъ у насъ недостатка нѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему бы не поручить, хотя въ небольшое облегченіе полиціи, надзоръ за политическими кому-нибудь другому, вѣдь есть же у насъ получающіе до 3000 р. жалованья, буквально ничего, кромѣ сплетенъ, не дѣлающіе и безъ просыпу, какъ говорятъ, пьющіе желудочную.

И наконецъ, главный надзоръ, по моему мнѣнію, за политическими долженъ состоять только въ томъ, чтобы они не устраивали незаконныхъ сборищъ и не пропагандировали своихъ идей, и слабо слѣдящіе за этимъ пусть бы были подвергаемы взысканіямъ, а никакъ не за побѣгъ.

Нижнетагильскій заводъ, 19 Января 1883 г. Съ новаго года у насъ открылось три волостныхъ правленія. Такъ какъ дѣла одной волости раздѣлились между тремя волостями, то есть основаніе предполагать, что уже теперь застоя не будетъ, а то, при старомъ порядкѣ, бывало, однихъ неисполненныхъ рѣшеній волостнаго суда скапливалось до 400. Исполненія дѣлались не по порядку, а по выбору: какое рѣшеніе болѣе правится старостѣ, то онъ и исполняетъ. Случалось, что староста иногда и въ просакъ попадалъ да у насъ все съ рукъ сходить. Вотъ, напр., въ прошломъ году староста 2 части, Ерофеевъ, просматривая дѣла волостнаго суда за 1878 годъ, нашелъ, что по двумъ постановленіямъ онаго, приговоренъ къ аресту на шесть дней мастерской Колнаковъ. Оба эти рѣшенія почему-то пришлись ему по душѣ, и, не входя въ подробности дѣла, онъ привелъ ихъ въ исполненіе, а впоследствии оказалось, что они своевременно были обжалованы и отменены съѣздомъ мировыхъ посредниковъ. Колнаковъ, выйдя изъ шестеро сутокъ въ общей арестантской, тщетно обращался съ жалобами къ волостному старшинѣ и къ члену уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и, не найдя у нихъ удовлетворенія, вынужденнымъ нашелся просить г. товарища прокурора Екатеринбургскаго окружнаго суда о привлеченіи Ерофеева къ законной отвѣтственности, по 1540 и 1541 ст. Улож. о Наказ. Просьба его была принята. Нужно замѣтить, что Колнаковъ былъ волостнымъ судьей, и вмѣсто его никого не было еще избрано. Но неправильныя исполненія и застой въ дѣлахъ еще не единственная прорѣха старыхъ порядковъ. Были дѣла далеко грандіознѣе, какъ, напр., пропаша 7500 рублей. Въ 1880 году виноторговцами, за приговоры на открытіе питейныхъ заведеній, дано было въ общество денегъ 10600 рублей, которыхъ по книгамъ заприходованными не оказалось. Переположились общественники, подняли тревогу, полетѣли просьбы въ разные мѣста—и что же? Выѣзжалъ изъ губернскаго города чиновникъ для производства слѣдствія, но нашелъ только заприходованными 3100 р., о чемъ и извѣстилъ общественниковъ. А куда дѣлись остальные 7500 рублей, такъ и покрылось мракомъ неизвѣстности.

В. Образцовъ.

Оттуда же пишутъ: Съ открытія въ Тагилѣ реального училища прошло уже восемнадцать лѣтъ. Въ этотъ долгій періодъ времени программа его въ цѣльномъ видѣ не была примѣнена, по недостатку учителей, такъ какъ лицъ, специально посвятившихъ себя наукѣ, за исключеніемъ одного только директора, не было приглашено, и весь составъ педагоговъ развалился изъ заводскихъ служащихъ, что много вредило успѣшному ходу преподаванія. Нѣкоторые изъ нихъ, по много-сложности занятій своей прямотой обязанности, относились къ дѣлу крайне небрежно, другіе набрали столько уроковъ изъ разныхъ предметовъ, что при всемъ желаніи быть полезными, не могли, конечно, заняться удовлетворительно ни по одному изъ нихъ; наконецъ, третьи являлись только затѣмъ, чтобы росписаться въ журналѣ. Шестъ лѣтъ тому назадъ, покойный Алексѣй Ивановичъ Кроненбергъ, находясь еще на службѣ у г. Демидова, составилъ докладную записку объ училищахъ, въ которой, между прочимъ, замѣтилъ о такомъ недостаткѣ, указавъ на необходимость измѣненія программы, на неудобство шестилѣтняго курса съ тремя классами и болѣе полезнымъ признавалъ передать заводскія училища въ вѣдѣніе земства, но почему-то этой запискѣ суждено было кануть въ вѣчность. Къ ней въ то время отнеслись несочувственно. Нынѣ, владѣлецъ Нижнетагильскими заводами, вѣроятно, по указанію людей, знакомыхъ съ ходомъ дѣла, нашелъ, что средства, данныя имъ для училищъ, расходуются непроизводительно и изъявилъ желаніе, чтобы заводскимъ начальствомъ на это было обращено особенное вниманіе. Послѣдствіемъ такого распоряженія не замедлили своимъ появленіемъ. Подъ предѣлительствомъ управляющаго заводами состоялся совѣтъ изъ лицъ, извѣстныхъ своею опытностію, посѣдѣвшихъ на службѣ у г. Демидова, хорошо знакомыхъ съ учебнымъ дѣломъ въ Тагилѣ, на которомъ было признано необходимымъ ввести въ реальномъ училищѣ много лѣтъ уже практикуемую программу,

утвержденную министерством Народнаго просвѣщенія для реальных училищъ и замѣнить мѣста учителей дѣйствительными педагогами, а не заводскими служащими, какъ рѣше было допущено. Но самымъ выдающимся рѣшеніемъ совѣта было постановленіе о переводѣ Анатольевскаго женскаго училища съ заводской конюшни въ домъ, купленный для него у наслѣдниковъ Переяславцева. Такое рѣшеніе не могло не порадовать тагильцевъ, и вотъ почему: до 1876 года женское училище помѣщалось въ заводскомъ зданіи, у мѣднаго рудника, но въ этомъ году зданіе это сгорѣло. Заводское начальство перевело ученицъ въ кое-какъ подготовленное для училища помѣщеніе на заводской конюшнѣ, въ которомъ не было никакихъ удобствъ: низкія, тѣсныя, холодныя комнаты, недостатокъ свѣта и освѣщеніе газомъ, издающимъ дурной запахъ. Все это, вмѣстѣ взятое, имѣло огромное вліяніе на здоровье дѣтей. Часто занятія прекращались оттого, что воздухъ въ классахъ былъ невыносимъ, а нѣкоторые заботливые отцы не стали отпускать дѣтей въ школу. Такое положеніе дѣла тянулось цѣлыхъ пять лѣтъ. За это время немало перехворало и умерло дѣтей, заболѣвшихъ въ училищѣ. Послѣ всего вышесказаннаго понятнo, съ какимъ нетерпѣніемъ отцы семейства ждутъ перевода училища. Пожелаемъ и мы осуществленія ихъ надеждъ.

Э—ъ.

Письмо къ редактору.

Милостивый Государь.

Въ 42-мъ № вашей газеты, за 1882 годъ, была помѣщена моя небольшая замѣтка, подъ названіемъ: „Науки театральнаго міра“, въ которой мною переданъ фактъ безсердечнаго поступка съ г-жей Ш.—й антрепренера С. театра, Ч., и его управляющаго г. К. Фактъ, сообщенный въ этой замѣткѣ остается, конечно, во всей своей силѣ, но въ деталяхъ, по сообщеннымъ мнѣ, при личномъ свиданіи съ г. К., неоспоримымъ даннымъ, оказалась нѣкоторая неточность, относительно самого г. К., поэтому, во имя справедливости и восстановленія истины, покорнѣйше прошу васъ, м. г., дать мѣсто настоящему моему письму на страницахъ „Е. Н.“ Изъ сообщенныхъ мнѣ документальныхъ данныхъ явствуетъ, что г. К., принимая театръ отъ Ч., значился его управляющимъ только номинально, фактически же онъ былъ полный антрепренеръ, и однимъ изъ главныхъ условий, при заключеніи сдѣлки между нами, было: *для г. К. обязательны* всѣ контракты, заключенныя Ч. съ артистами до передачи антрепризы, и что Ч. *самъ долженъ* удовлетворить своихъ контрагентовъ значущимися въ контрактахъ съ ними неустойками. Руководствуясь этимъ, г. К., которому даже не были извѣстны совершившіе сдѣлки съ Ч., составилъ такую труппу, какая, по его соображеніямъ, ему была пужна для С. сцены, и г-жа Ш., пріѣхавшая на основаніи контракта, заключеннаго ею съ Ч., не была принята не по нежеланію, или еще менѣе капризу г. К., а просто потому, что всѣ мѣста были заняты лицами, заключившими контракты *непосредственно* съ самимъ г. К. Также точно г. К. отнюдь не былъ долженъ вознаграждать г-жу Ш. матеріально, уплачивая ей неустойку, такъ какъ это была прямая обязанность Ч.; но если онъ, будучи самъ въ то время стѣсненъ въ денежномъ отношеніи, какъ большинство провинціальныхъ антрепренеровъ при началѣ сезона, уплатилъ г-жѣ Ш. часть денегъ, чтобы дать ей возможность выбраться изъ С., то сдѣлалъ это единственно потому, что глубоко сочувствовалъ безвыходному положенію г-жи Ш., въ которое ее поставилъ Ч., привыкшій „отличаться“ на театральной сценѣ въ роляхъ Отелло, Гамлета, Лира, но совершенно забывшій, что на житейской сценѣ исполненіе своихъ обязательствъ есть священный долгъ каждаго честнаго человѣка.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и проч.

Ниль А—гъ.

Покорнѣйше прошу редакцію „Суфлера“ перепечатать настоящее мое письмо, какъ необходимое разъясненіе къ замѣткѣ „Науки театральнаго міра“, помѣщенной въ 68 № журнала.

Ниль А—гъ.

Ирбитъ. Въ прошломъ письмѣ я уже сообщалъ, что ходятъ зловѣщія слухи о безденежности шибѣйшей ярмарки. Къ сожалѣнію, слухи эти начинаютъ оправдываться. Дѣйствительно, въ прошлыхъ годахъ къ 25 Января сибиряки-покупатели уже заключали торговые сдѣлки, теперь не то: хотя покупатели и прибыли, но все еще ходятъ попусту, поглядываютъ на товары, а о покупкѣ—ни слова. Между тѣмъ товаровъ привезено много: есть запасы, предназначенные собственно для Ирбитской ярмарки; сюда же доставлены и мензелинскіе товары, такъ какъ торговали въ Мензеляхъ вяло. Вообще российское купечество жалуется на застой въ дѣлахъ и крайнее безденежье; вотъ жидки—дѣло другое, тѣ не унываютъ; наѣхало ихъ—видимо-невидимо, устраиваютъ магазины, парикмахерскія, зубо-врачебныя кабинеты, кухмистерскія и т. д., и т. д.

— Ну, что какъ дѣло, Шмуль Исаевичъ? спросишь изъ любопытства какого-нибудь еврейчика.

— Хорошо. Нынѣче я сукномъ уже не торгую; теперь мы открываемъ магазинъ разныхъ новостей; есть хорошій заграничный вещи: мельхюръ, бѣлье, порошокъ для моментальной истребленій блохъ, чудныя олеографіи и т. д. Приходите покупать.

Зайдешь въ лавочку—и что же? Дѣйствительно, „на грошъ амуниціи, а на рубль амбиціи“. Товару всего на сто рублей, да и того, пожалуй, не будетъ, а между тѣмъ еврей оправдываетъ свой пріѣздъ, и содержаніе, дорого стоящее на ярмаркѣ, и плату за наемъ лавки, да еще сколотить нѣсколько рублишекъ, съ которыми вернется къ своимъ „бебехамъ“.

Впрочемъ, Богъ съ нами, съ жидками! Поидемте, лучше, прогуляемтесь по ярмаркѣ.

Вотъ книжная лавка; ихъ всего двѣ на всю ярмарку. Отсюда книги проникаютъ въ отдаленную Сибирь-мачиху. Зайдемте.

— „Что покупаете-съ?“ любезно спрашиваетъ юркій москвичъ.

— „Нѣтъ ли у васъ „Братья Карамазовы“—Достоевскаго?“

— „Чего-съ?“

Отвѣтъ повторяется.

— „Нѣтъ-съ, эфтихъ-съ книгъ мы сюда изъ Москвы не возимъ, потому не идутъ-съ. А вотъ неугодно-ли что-нибудь изъ новенькихъ посмотрѣть?“ На прилавкѣ появляются: „Кузнецкій Мостъ. Юмористическіе рассказы изъ быта московскихъ весельчаковъ“, „Наши Прелестницы“, „Цвѣты Любви и Наслажденій“, „Золотой Вукетъ. Самонувѣйшій и полный пѣсенникъ“ и т. п., и т. п.

— Господицъ, а господицъ,—обращается какой-то парень, повидимому, извозчикъ изъ дальней Сибири,—есть у васъ „*Гуакъ*“?

— Есть, пожалуйста-съ.

И на прилавокъ летитъ „*Гуакъ. Рыпарская повѣсть*“.

— Вотъ неугодно ли еще „*Франциль Фенециаль*“, вотъ „*Милордъ Англійскій Георгъ*“.

— Сколь просишь за три-то книги?

— Недорого. Всего для васъ три гривенника-съ.

— Возьми пяти-алтынный.

— Помилуйте-съ! Самымъ дорожке стоитъ. Сочтите: первое—бумага, второе-съ—печатъ, третье-съ—обложка съ картинной, провозъ отъ Москвы до Ирбита. Да, впрочемъ, для начала торговли извольте: за четвертакъ уступлю.

И вотъ пять мѣдныхъ пятаконъ вынимаются изъ кожанаго кисета, висящаго на груди парня, и переходятъ въ „выручку“. А книжку парень завернетъ въ ситцевый платокъ бережно и будетъ читать ее гдѣ-нибудь въ глуши Томской губерніи, и узнаетъ онъ, какъ „въ *Гшипанскомъ королевствѣ былъ король, именовъ Брамбеусъ; женатъ онъ былъ на прекрасной Зингилей, отъ которой и прижилъ Брамбеусъ законнымъ порядкомъ прекрасную королеву, дочь Ранцизену, и призвалъ тогда Брамбеусъ вѣрнаго своего маршала Бронцело и сказалъ ему: „Позови ты мнѣ астрологовъ и волшебниковъ“.....*

Сцена мѣняется.

Является молодой человѣкъ, въ богатой оленьей дахѣ и собольей шапкѣ.

— Позвольте мнѣ „Наставленіе къ Леченію Секретныхъ Болѣзней“, д-ра Деба.

— Извольте-съ!

— Сколько стоятъ?

— Всего четыре съ полтиною. Прикажете завернуть?

— Да, заверните. Еще позвольте мнѣ, если у васъ есть, сборникъ куплетовъ, подъ названіемъ: „Я Хочу Вамъ Разсказать“, и романъ князя Мещерскаго: „Червая Ночь“.

— Слушаю-съ.

На счетахъ стучать косточки; покупатель небрежно бросаетъ на прилавокъ четвертную бумажку, получаетъ сдачу и, сопровождаемый низкими поклонами хозяина и „молодцовъ“, уходитъ.

У прилавка стоитъ какой-то кургузо-горбатенькій человѣчекъ и спрашиваетъ: „Самовѣйшіе Судебные Уставы, господина Анисимова,“ и книжку, подъ названіемъ: „Ходатай по Дѣламъ“. Книги нашлись и проданы. А вотъ дама и съ нею сынъ, повидимому, гимназистъ—ушли ни съ чѣмъ; имъ нужна „физика“ Малинина и Буренина и еще какая-то алгебра. „Нѣтъ-съ—слышится имъ вслѣдъ,—у насъ учебныхъ книгъ, за исключеніемъ азбукъ, не полагается, сударыня-съ“. Уходятъ.

Вваливаются объемистыя тѣлеса нѣкогого коммерсанта.

— Эй, ты, московская штука, дай-ка мнѣ „Кресный“ да покажь картинъ позанатіе.

Календарь поданъ. Купецъ усаживается въ углу лавки и разсматриваетъ картины. Вскорѣ оттуда слышится синый голосъ толстяка: Ха, ха, ха, вотъ это натуренъ, какъ есть натуренъ! Давай, давай. Привезу своей половинѣ, покажу: пусть, дура, плюется. А вѣдь плюнетъ, право слово, плюнетъ и подлецомъ обругаетъ.

— Ну, вотъ эти десять картинъ я все возьму, и еще дай ты мнѣ, для собственноручной, „Оракулъ“—позабористѣ.

— Какой прикажете, съ вѣдьмой или съ сатаной?

— Кой пострашнѣ, тотъ и давай.

Недостаточно-ли, читатель? Вѣдь видно, что торговля идетъ бойко, стало быть коммерсантъ понялъ спросъ и требованіе публики.

Въ другой книжной лавкѣ сценки пройдутъ передъ нами тѣ же.

Найдемъ, читатель, извозчика и прокатимся по городу—извозчики, благо, берутъ здѣсь недорого: за гривенникъ возить чуть не часъ; положимъ, лошадь-кляча, сани допотопной конструкціи, да намъ съ вами слѣзть некуда: успѣемъ повенному все осмотрѣть.

Вотъ Пассажъ. Тутъ преимущественно публика собирается по вечерамъ: людей посмотрѣть, себя показать. Лавки оспѣшены, товары на-показъ. Но покупать здѣсь не совѣтую: все стоитъ дороже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, наприимѣръ, въ гостинномъ дворѣ. Теперь въ Пассажѣ еще только раскладываютъ товары; стало быть, мы придемъ сюда въ другой разъ. Противъ Пассажа магазинъ механическихъ вещей Егорьева; привезены разныя молотилки, сѣялки, сортировки, вѣялки, пожарныя трубы и проч., и проч.

Дай Богъ, чтобы эти машины проникли въ хлѣбородныя и обширныя мѣста Западной Сибири, гдѣ чувствуется полный недостатокъ рабочихъ рукъ. Только вы, господинъ Егорьевъ, не дорожитесь! тогда вамъ скажутъ большое спасибо, тѣмъ болѣе, что вы первый открыли подобную торговлю въ Ирбитѣ. Выходя изъ магазина Егорьева, мы замѣчаемъ вывѣску зубнаго врача. Вотъ это дѣло хорошее! На ярмаркѣ хотя и есть дантисты, но особаго сорта, а у насъ на счетъ зубовъ съѣжи бываютъ ходня.

Завернемъ за уголъ, и передъ нами „Биржевая гостинница“; это одна изъ лучшихъ, гдѣ неособенно въ ходу „силъ молодецкихъ порывы“. Объ остальныхъ гостинницахъ поговоримъ въ слѣдующій разъ; также потолкуемъ и о прочихъ торговыхъ фирмахъ, а теперь поѣдемъ на „Черный рынокъ“. Съ удовольствіемъ замѣчаемъ, что дорога по улицамъ далеко лучше прежнихъ лѣтъ, такъ какъ нѣтъ тѣхъ убійственныхъ ухабовъ („вырковъ“), о которыхъ какъ-то въ театрѣ иблись кулеты:

„Когда я былъ аркадскимъ принцемъ,

Въ Ирбитѣ на ярмарку попалъ,

И тамъ, ныряя по ухабамъ.

Себѣ чуть шею не сломалъ“.

Большое спасибо за дорогу теперешнему исправнику и новому головѣ.

Вотъ мы и на „Черномъ базарѣ“. Народу еще немного; впрочемъ, уже балаганы устроены и кое-гдѣ раскладываются товары. Вотъ и лавки рыбопромышленниковъ Плотникова и Корнилова, гдѣ можно найти замѣчательнѣйшіе сорта сибирскихъ рыбъ. Жаль только, что рыба нынче дорога. Дальше „Конный рынокъ“—арена цыганъ-барышниковъ. Неподалеку устроены „кукольная комедія“ съ неизмѣннымъ вольнодумцемъ „Петрушкою“, котораго котъ утаскиваетъ за носъ, за его нахальность. Около „комедій“ всегда много народу, слышатся жѣткія замѣчанія, крѣпкія слова и ароматическій запахъ сивушнаго масла, дубленокъ и.... Вотъ на балконѣ балагана старикъ съ огром-

ной конопляной бороδοю рассказываетъ, какъ его „жена говѣла, семь пудовъ т локна съѣла, оттого и похудѣла“.

Кучна мужиковъ—лица познобленные, кожа на щекахъ превратилась въ коросту, это сибиряки-извозчики. Одинъ изъ нихъ продаетъ лошадь.

— Что, дядя, зачѣмъ лошадь продаешь?

— Деньги, почтенный, нужно, хотъ въ петлю полѣзай!

— Да что случилось-то?

— Въ срокъ товаръ не доставили, на сутки опоздали: вѣшь въ Сибири-то бураны стояли, дороги передудо; а теиерь контора (транспортированія кладей) знать ничего не хочеть; подай, говоритъ, за просрочку десять копѣекъ съ пуда за каждыя сутки. Ну, вотъ прогрозной платы не хватаетъ, и приходится копя по-боку: все равно вѣдь опишутъ!

— Ну, ужъ и конь!—вмѣшивается юркій цыганъ—одно названье, что конь: кожа да кости. Бери пятитку? Цѣна самая красная!

Вотъ дымятся трубы въ харчевняхъ; тамъ готовится день и ночь *пельмени*, истребляемые въ большомъ количествѣ неприхотливыми на ѣду посѣтителеми харчевень. Но такъ какъ время теперь около нашего обѣда, то, читатель, вовнутрь сихъ заведеній мы съ вами не пойдёмъ: я боюсь возбудить чувство брезгливости. Посмотрите поскорѣ! Видите, какъ какой-то „молодецъ“, изъ рыбной лавки, „дуетъ“ соленымъ моксиномъ прямо по лавитамъ какого-то любителя чужой собственности? Оно выходитъ коротко и ясно, вѣдь „своя рука владыка“.

Однако не пора-ли? О, да уже пять часовъ—время обѣдать! До свиданія, читатель.

Дядушко Влась.

Усердіе не по разуму.

(Дорожный эпизодъ.)

Немного мѣсяцевъ тому назадъ, въ нѣкоторыхъ столичныхъ газетахъ былъ помѣщенъ случай задержанія старостой въ Петропавловскѣ члена географическаго общества, Галина. Нѣчто подобное случилось со мной 2 Декабря, во время поѣздки моей изъ Зауралья въ Оренбургъ. Сельскій староста, арестуя Галина, имѣлъ въ виду дѣйствительно вѣскіе аргументы; во-первыхъ, очевидное противорѣчіе: купецъ и вдругъ членъ географическаго общества! Статочное ли это дѣло? Купцу подобаетъ заниматься коммерціей, въ свободное же отъ оной время упражняться въ бити зеркаль и посуды въ разныхъ увеселительныхъ заведеніяхъ, но „учиться наукамъ“, очевидно, нелѣзно, даже по мѣтнію сельскаго начальства. Далѣе: у Галина былъ ящикъ съ чѣмъ-то—чортъ его знаетъ!—можетъ быть, тамъ и въ самомъ дѣлѣ скрывалось что-нибудь ужасное; потомъ ружья, револьверы и, наконецъ, какіе-то мемуары, въ которыхъ трактовалось объ убитомъ вальдшнепѣ.

При такихъ обстоятельствахъ не только староста, хотя и начальство, но все же малое, но даже человѣкъ, и болѣе его искусившійся въ дѣлахъ „пресѣченія“, наложилъ бы свою властную руку на Галина и повлекъ бы его въ преторію.

Со мной не было никакихъ компрометирующихъ меня предметовъ, кромѣ чаю съ сахаромъ да дорожнаго запаса, въ видѣ сквернѣйшей колбасы, пріобрѣтенной въ Екатеринбургѣ, въ „гастрономическомъ заведеніи“ нашего компатріота Симона, перенесшаго свою плодотворную дѣятельность по ту сторону Уральскихъ горъ, гдѣ обыватели, „не мудрствуя лукаво“, какъ въ Саратовѣ, поѣдаютъ его гастрономическіе препараты, не справляясь, есть ли при нихъ предохранительныя отъ трихинъ сертификаты, или нѣтъ.

Снабженный такими безобидными вещами, я подѣзжалъ къ башкирской деревенькѣ *Итхулово первое* *), расположенной среди Уральскихъ горъ. Была страшно морозная ночь; мѣсяцъ, своимъ узкимъ серпомъ слабо свѣтившій съ вечера, окончательно примеркъ къ утру; только звѣзды, сквозь морозный туманъ, мѣстами мерцали на темномъ небѣ.

Я озлябъ ужасно. Лошади, которымъ, по башкирской привычкѣ, корму „день не даютъ, другой не даютъ“, день два погодятъ, онятъ не даютъ“, еле-еле шли. Наконецъ, показались огоньки деревни, и я, вошедши въ холодную избу, попросилъ подать самоваръ. Старуха-башкирка, не говорящая ни слова по-русски, распорядилась живой рукой: заточила *чугаль*—и, пока я разминалъ, передъ веселымъ огонькомъ, око-

стенъ впиіе отъ холода и долгаго сидѣнья члены, самоваръ былъ готовъ.

Въ то время, когда я благодумствовалъ за самоваромъ, въ избу вошелъ молодой башкиръ въ тюбетейкѣ яркихъ цвѣтовъ и, отчетливо говоря по-русски, вступилъ со мной въ разговоръ.

— Откуда ѣдете, ваше благородіе? спросилъ онъ.

Я отвѣтилъ.

— А куда? смѣю спросить.

Я отвѣтилъ снова.

— По своимъ дѣламъ, али по казеннымъ?

— По своимъ.

Онъ посмотрѣлъ на меня, заглянулъ въ чайную чашку, потомъ опять на меня и вышелъ. Черезъ нѣсколько минутъ изба стала наполняться башкирами, во главѣ которыхъ стоялъ какой-то ражій мужчина, совершенный Голяфа, въ тулупѣ. Они долго совѣщались между собою по-татарски, и когда я обратился съ просьбой запрягать лошадей, то мужчина подошелъ ко мнѣ и ломаннымъ русскимъ языкомъ спросилъ:

— А бумага твоя есть?

— Какая бумага? недоумѣвалъ я.

— Звѣстно какой! Документъ есть?

— Да тебѣ-то какое дѣло!

— А такой наша дѣло, что кажи документъ, не то лошадей не прыгаемъ, а становой тащимъ!

— Вотъ тебѣ разъ!—подумалъ я—Впервые отъ роду, на частной сельской станціи спрашиваютъ документъ, это что-то новое.

— Да ты кто такой, старшина или староста? спросилъ я Голяфа.

— Мой ни старшина, а ямщикъ; вотъ писарь держимъ, пятнадцать сирибра на годъ платимъ, кажи ему бумага, а то.... И онъ сказалъ толпѣ что-то по-татарски. Народъ подвинулся ко мнѣ поближе.

— Извольте видѣть, ваше благородіе,—заторопился писарекъ въ пестрой тюбетейкѣ—сами становой приказъ отдали, чтобы у всѣхъ проѣзжающихъ осматривать документы—вотъ и книга; потому—говорили они—„мугылистовъ“ больно много шатается, такъ насчетъ ихъ касательство такое-сь.

— Что же это такое значить: „мугылисть?“ поинтересовался я.

— А это, должно полагать, бѣжавшіе съ военной службы. Они изволили наказывать: хоша-бы самъ губернаторъ, али тамъ полковникъ какой ѣхалъ, такъ чтобы безъ вида лошадей не давать!

Дѣлать нечего! Разъ, по распоряженію г. становаго, ямщицкому осмотру документовъ подлежатъ не только губернаторъ, но даже и полковникъ, то, понятно, что мнѣ оставалось только подчиниться обстоятельствамъ и, не смотря на трескучій морозъ, идти къ санямъ, достать изъ чемодана мой документъ и предъявить его ямщику и писарю. Кое-какъ разобрали они, что коварнаго слова „мугылисть“ въ немъ нѣтъ, и дали мнѣ лошадей.

Усаживаясь въ кошевку, я невольно вспомнилъ несчастнаго поголевскаго Каленика, въ отчаяніи зывавшаго ко Господу: „Боже жъ мой милый, и такъ много всякой дряни на свѣтѣ, а ты же ще и жинокъ наплодилъ!“

— И такъ много всякаго начальства на бѣломъ свѣтѣ—подумалъ я,—а тутъ еще приставъ Оренбургскаго уѣзда, по собственному остроумію, ямщиковъ производить въ лицъ, „на заставахъ команду имѣющихъ“, для уловленія какихъ-то „мугылистовъ!“ Хорошо, еслибы его собственное начальство обуздало въ немъ такое усердіе не по разуму.

Ниль А.—гъ.

Я человекъ благонамѣренный,
Люблю сердечно мужика
И потому процентъ умѣренный

*) Названіе деревни не вымышлено, какъ и самый случай. Авторъ

Деру на прибыль кабака!

Въ своемъ питейномъ заведеніи
Я винъ плохихъ не продаю,
Но міръ жалѣючи, въ забвеніи
Водичку въ водку часто лью.

Я права смирнаго, не рьянаго,
Не трогаю своей жены,
Но въ шею вытолкаю пьянаго,
И изувѣчу безъ вины.

Я не любитель безобразія
Въ стѣнахъ роднаго кабака,
Но если выпадетъ казія,
Бумажникъ сдерну съ мужика.

Люблю я въ дѣйствіяхъ слободушку,
Питаю жалость къ бѣдняку,
Но если что, такъ за бородушку
На свѣжій воздухъ сволоку.

Отъ воровства, убійства, шалости,
Какъ отъ чумы бѣгу я прочь,
Но иногда, порой, изъ жалости,
Улики скрою въ темну ночь.

Беру я всѣмъ: холстомъ, говядиной—
Все это нужно корчмарю,
Не откажусь отъ вещи краденой,
Но за нее не отдарю.

Блюду я правду всѣми мѣрами,
Работу черную и трудъ,
Хопъ всевозможными манерами
Ибираю сельскій людъ.

Я человекъ благонамѣренный,
Люблю сердечно мужика,
И въ своей честности умѣренной
Зовусь—сидѣльцемъ кабака!

Кокосовъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Съ нѣкоторыхъ поръ у насъ, въ Екатеринбургѣ, появились особаго рода коммерсанты, дѣятельность которыхъ удивительно походитъ на мошенническія продѣлки, и продѣлки эти такъ наивно-нахальны, что заставляютъ насъ, нижеподписавшихся, прибѣгнуть къ гласности, чтобы положить имъ конецъ. Дѣло вотъ въ чемъ: въ Ноябрьѣ прошлаго 1882 года, купеческій сынъ Логинъ Никитинъ Плѣшковъ покупаетъ у Никифора Алексѣевича Грачева 120 мѣшковъ крупчатки, всего на сумму около тысячи руб.—съ обязательствомъ, немедленно по полученіи крупчатки, уплатить деньги,—присылаетъ своего приказчика, который получаетъ крупчатку, накладываетъ ее на ломовыхъ извозчиковъ и везетъ въ домъ Плѣшковыхъ. Приказчику этому, для передачи Плѣшкову, выдается счетъ, гдѣ обозначено количество и сорты крупчатки, цѣна и сумма денегъ, слѣдующихъ за товаръ, и выражено обязательство Плѣшкова, въ теченіи двухъ сутокъ, уплатить Грачеву деньги по счету. Согласно условію, Плѣшковъ долженъ былъ, немедленно по полученіи, подписать счетъ и возратить его Грачеву. Между тѣмъ, проходитъ день, два, Плѣшковъ счетъ не возвращаетъ и денегъ не платитъ, а до Грачева доходятъ слухи, что онъ врьдъ-ли расчитается честно. Тогда сынъ Н. А. Грачева, Григорій Никифоровичъ, ѣдетъ къ Плѣшкову и застаегъ тамъ приказчика купца Жирикова, у котораго Плѣшковъ, на тѣхъ же условіяхъ, купилъ тоже 120 мѣшковъ крупчатки. Когда Грачевъ высказалъ желаніе получить по счету деньги или обратно товаръ, то Плѣшковъ объявилъ, что онъ можетъ возратить только часть товара, такъ какъ уплатилъ уже за него 600 руб. Въ виду такого лживаго заявленія, была приглашена полиція, въ присутствіи которой Плѣшковъ объявилъ, что уплатилъ уже только 300 руб. и что, оставляя у себя на эту сумму крупчатки, онъ готовъ возратить остальную Грачеву. Однимъ словомъ, въ концѣ-концовъ, Плѣшковъ сознался, что денегъ ни Грачеву, ни Жирикову не платилъ, а потому и отдалъ обратно крупчатку, которую тутъ же, въ присутствіи полиціи, Грачевъ и Жириковъ увезли къ себѣ обратно. Будь это случай единичный, мы не отнесли бы къ нему такъ строго; но Плѣшковъ, какъ видно, хотѣлъ систематически наживать капиталъ путемъ нечестныхъ

продѣлокъ. Такъ, напримѣръ, онъ купилъ у Емельяновыхъ, на тѣхъ же условіяхъ, 2 бочки сахара, которыя такимъ же образомъ были отобраны Емельяновыми. Отецъ Логина Плѣшкова, Никита Семеновичъ, платитъ отказался на томъ основаніи, что онъ не давалъ сыну довѣренности кредитоваться, лично же у котораго никакого имущества нѣтъ и взять съ него нечего. Городъ Екатеринбургъ великъ и—кто знаетъ!—можетъ быть, кромѣ насъ, Плѣшковъ успѣлъ надуть еще многихъ; а въ предстоящую Ирбитскую ярмарку надуетъ и того болѣе.

ТОРГОВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Екатеринбургскія торговыя цѣны.

Цѣны на муку.

	Вальцовал:		Обыкновенная:	
	1-й сортъ.	2-й сортъ.	1-й сортъ.	2-й сортъ.
Королева - - - - -	7—	—	5—	—
В. А. Яковлева - - - - -	—	—	6—50	4—80
Симанова - - - - -	—	—	7—20	5—60
Малиновцева - - - - -	7—50	—	7—	5—
Грачева - - - - -	7—20	5—10	—	—
Соснина - - - - -	8—50	5—50	7—25	5—10
Степановыхъ - - - - -	7—60	5—50	7—20	5—20
Жирикова - - - - -	7—	5—70	7—	5—20
Евсѣева - - - - -	—	—	6—70	4—90
Ларичева - - - - -	7—	5—25	—	—
Грачева и Воброва - - - - -	—	—	7—	5—
В. Н. Иванова - - - - -	—	—	6—70	5—20
Перушина - - - - -	—	—	6—65	5—
Перушиной - - - - -	—	—	6—80	5—
П. М. Злоказова - - - - -	7—20	5-70, —	—	—
А. М. Злоказова - - - - -	—	—	7—25, 7; 5—30, 5—	—
М. С. Яковлева - - - - -	7-20, 7,	5-80-5-60	—	—
Е. П. Суслова - - - - -	9—	6—	7—	—
Н. Н. Почкина - - - - -	7—	—	6—50	5—
Бр. Насѣдкиныхъ - - - - -	—	—	6—80	5—
Крашенинникова и Пер- вухина (дов. Берестовъ) - - - - -	—	—	7—	5—
(*А. Ф. Поклевскаго-Козелль-11, 9	—	—	8—	—
(* Манная 12 р.	—	—	—	—

Цѣны на сахаръ.

	Партионная, отъ 300 пуд. и болѣе.		1/2 партионная, отъ 50 до 300.	
	р.	к.	р.	к.
1) Киевскій 1-й сор.	10	30	10	40
2) Даниловскій (привилегированный)	10	30	10	40
3) Сергѣевскій	10	—	10	10
4) Харитоненко	9	80	9	90
5) Терещенко тульскій (привилегир.)	10	—	10	10
6) " михайловскій (привилегир.)	9	80	9	90
7) Московскаго товарищества	9	80	9	90
8) Черкасскій	9	80	9	90
9) Харьковскій	9	80	9	90
10) Ротермундъ	9	80	9	90
Пиленый:				
11) Сергѣевскій 1 сор.	10	80	10	80
12) " 2 "	10	60	10	60
13) Московскій 1 "	10	80	10	80
14) Песокъ сахарный	9	50	9	50

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Съ возовъ ржаная мука 50 к., у прас. 55 к.; пшеничная мука съ возовъ 55 к., у прас. 60 к.; ячмень съ возовъ 35 к., у прас. 40 к.; овесъ съ возовъ 38 к., у прасоловъ 40 к.; сѣно заводское съ возовъ (пуд.) 18 к.; масло скоромное у прасоловъ 8 р. 20 к.; масло конопляное у прас. 7 р.; мясо 1

сортъ у прас. 2 р. 80 к. пуд., мясо 2 сортъ у прас. 2 р. 20 к.; крупа толстая съ воз. 65 к., у пр. 70 к.; крупа мелкая съ воз. 70 к., у прас. 75 к.; рыба: окунь, съ воз. пудъ 2 р. 20 к., у прас., 2 р. 30 к.; щука съ воз. 2 р. 60 к., у прас. 3 р.; соль у прас. 40 к.

Къ этому номеру приложено отдѣльное объявленіе отъ редакціи иллюстрированной газеты „Нева“.

Издательница А. Полкова. Редакторъ П. Штейнфельдъ

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

КУЧЕРЪ ищетъ мѣсто. Адресъ Загородная улица, противъ дачи Симонова, домъ вдовы Баженовой; спросить Ивана.

Недорогой **РОЯЛЬ** ПРОДАЕТСЯ, или отдается на-прокатъ. Водочная ул., д. Квасникова.

Обратите вниманіе.

Фабрика копировальныхъ чернилъ и ваксы **Ивана Федоровича Гагарина** въ Екатеринбургъ. Удостоенъ медалью за отличное качество на Всероссийской промышленной и художественной выставкѣ въ **Москвѣ въ 1882 году.**

Что можетъ быть практичнѣе, а главное, дешевле вновь изобрѣтеннаго мною копировальнаго прессы, стоящаго 3 руб. 20 коп., для формата большого листа почтовой бумаги, и 3 руб. 50 к. для писчей, обыкновенно сложенныхъ вдвое. Вновь изобрѣтенный мною прессъ имѣетъ преимущество предъ всеми до сихъ поръ имѣющимися прессами: а) онъ проченъ, легокъ и необъемистъ, что очень важно для дороги и портфеля; б) при употребленіи, отъ работы не ломается никогда, за что отвѣчаю уплатою тройной его стоимости; в) употребляется какъ и всѣ; копировать легче и быстрѣе всѣхъ прессовъ; г) удобенъ для конторъ, торговыхъ фирмъ, присяжныхъ повѣренныхъ, адвокатовъ и т. д.

При прессѣ 2 флакона чернилъ черныхъ и фиолетовыхъ, тетрадь для копировки—въ 100 листовъ, 2 листа бумаги восковой и пропускной.

Удостовереніе.

Удостоверяю, что сказанное въ настоящемъ объявленіи совершенно справедливо. *Екатеринбургскій Полиціймейстеръ Коллежскій Советникъ и Кавалеръ Азаровъ.*

Практичность изобрѣтеннаго г. Гагаринымъ копировальнаго прессы и легкость копирования писемъ признаю. *Управляющій Екатеринбургскимъ отдѣленіемъ Волжско-Камскаго коммерческаго банка К. Роцинскій.*

Практичность изобрѣтеннаго прессы г. Гагаринымъ удостоверяю. *Главный Агентъ и Инспекторъ по Сибири З. Миткевичъ.*

Примѣчаніе. Отдѣльно чернила, за фунтъ 50 к. Тетради по 25 к. за штуку.

На пересылку одного экземпляра прилагается за 6 фунтовъ съ укупушкой.

Пользуются скидкой, выписывающіе 50 штукъ: 10%; 100 штукъ и болѣе: 15%.

Почтоваго расхода насчетъ выписывающаго: за 50 штукъ прессовъ получаю только за 3 пуда—въ Россіи.

Чернила въ Россіи отправляются транспортомъ на мой счетъ во всякое время года. Чернила въ дорогѣ не портятся.

Кромѣ того имѣется большой выборъ кабинетныхъ, туалетныхъ и разныхъ изящныхъ вещей для подарковъ; парфюмерный и косметическій товаръ.

ВСЕ ПО САМЫМЪ ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Адресъ: Екатеринбургъ, И. В. ГАГАРИНУ—фабрика химическихъ производствъ.

УРАЛЬСКАЯ ГОРНО-ВОДСКАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА.

Объявление.

Управление дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ 1 февраля по 1 Мая сего 1883 г., овецъ, отираемыхъ полными вагонами по дорожкѣ общества со станцій: Екатеринбургъ, Невьянскъ и Тагиль, по назначенію на станціи: Пермь и Лепинино, будетъ перепозитъ по 4 спеціальному классу тарифа, т. е. по 1/60 коп. съ пуда и версты.

64-3-1

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ, ЦѢНА 75 К.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобретенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питаетъ и удобоваримо и охотно принимается всѣми ребенкомъ.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. ЦѢНА 75 К.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Пазанская № 3, у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.**

Единственный агентъ для всей Россіи

а также у Штоля и Шмидта, въ Русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами и во всѣхъ москотельныхъ торговыхъ и аптекахъ Россійской имперіи.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ местности, на которыхъ находится **СИНИЙ ШТЕМПЕЛЬ** и **ПОДПИСЬ** Александра Венцеля **ЕДИНСТВЕННОГО** агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

ВО ИЗВѢЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ.

НАСТОЯЩІЙ ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛИЕРЪ Д-РА СИМСОНА И К^о.

УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ, МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО У ГЛАВНАГО АГЕНТА

А. Л. ШТУММЕРЪ въ **МОСКВѢ,**

Нижне-Кисельный переулокъ, домъ Шигаева. ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

25 рублей тому, кто укажетъ медвѣжью берлогу съ медвѣдемъ. Обратиться къ Галину, по Александровскому проспекту, близъ Царскаго моста, въ домъ Курочкина. 28

Имѣя дипломъ С.-Петербургскаго Ник. Института, желаю давать уроки по предметамъ гимназическ. курса; спеціально же по языкамъ французскому и нѣмецкому. Покровскій проспектъ, домъ Разухина—флигель, третій съ угла, наискосокъ типографіи Романова.

ПРИКАЗЧИЦЫ ищетъ мѣсто молодая особа. Усольцевская ул., домъ Черемухина, рядомъ съ домомъ Клушиной.

ВЪ ДОМѢ ШАРОВА, на Главномъ проспектѣ, продается молодая, хорошей породы, дающая очень хорошее молоко, въ скоромъ времени огелится 36—

ПРОДАЕТСЯ ДАЧА, находящаяся верстахъ въ 8-ми отъ Екатеринбурга, между Уктусскимъ и Елизаветинскимъ селеніями, при рѣчкѣ Уктускѣ. Объ условіяхъ спросить въ домѣ К. П. Нуровой. 54

ПРИДВОРНАГО

ПОСТАВЩИКА

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА ЛЕПЕШКИНА и К^о.

(и прочихъ извѣстныхъ фабрикантовъ)

ОБОИ,

БОРДЮРЫ И ПАНЕЛИ

поступили въ продажу въ **ЛАВКѢ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА БРАГИНА**, при собств. домѣ, — въ Успенской уллицѣ (Лягушьѣ), наискосокъ гостиницы Плогниковой, — а также имѣются въ лавкѣ, во второмъ деревянномъ корпусѣ отъ Стараго гостинаго двора. 26

Спеціалистъ по горному дѣлу,

знающій также и конторскую часть, имѣющій аттестаты, ищетъ соотвѣтственнаго мѣста. Адресъ въ редакціи. 71

на **ИЗВЕСТКОВЫХЪ ГОРАХЪ**, находящихъ на оди-наковомъ разстояніи отъ Екатеринбургъ, Шадринска и Челябинска, принимаются заказы на обжегъ извести. Адресъ: станція Тюбукъ, Екатер. уѣзда, М. П. Коновалову, до востребованія; или же І. Л. Фальковскому — Екатеринбургъ, Никольская (Новая) ул., д. Луканиной.

Постоянный базаръ

КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАДА

(Петропавловская улица, противъ собора).

Въ продажѣ: Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, саквояжи, альбомы, бювары, бумажники, портмоне, варшавская обувь, перчатки, галстуки, цвѣты, ленты. Большой выборъ золотыхъ и серебр. вещей, также карманныхъ часовъ. Шубы и одежда всякаго рода. Всевозможные экипажи, городскіе и дорожные. Пожарная, земледѣльческія и другія машины.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ТОРГОВАГО ДОМА А. ЭРЛАНГЕРЪ и К^о,

въ Екатеринбургѣ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія гг. крупчатныхъ заводчиковъ, что при Екатеринбургскомъ отдѣленіи торговаго дома имѣется машина для наръзки стальныхъ валовъ къ вальцамъ. Заказы будутъ исполняться аккуратно и скоро.

Довѣренный торговаго дома *А. И. Рудольфа*. 63

Продается золотосодержащій **ПРИСКЪ** въ Уткинской дачѣ, при рѣчкѣ Тимошихъ. Обратиться: **САРАТОВЪ**, Вольская ул., домъ Вороновой, къ Андрею Никитину Алексѣеву.

Экономен мѣсто ищетъ особа среднихъ лѣтъ, хорошо знающая свое дѣло и кулинарное искусство. Адресъ въ редакціи. 6

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е Января 1883 года.

АКТИВЪ.

Касса (государственные кредитные билеты и разнѣнная монета)	-		
Текущіе сче́ты:			
1. Въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	227,070	53	
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:			
а) въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ	-	-	
б) > СПБ. Учетномъ и Судномъ Банкѣ	-	-	
в) > > Междунар. Коммерч. Банкѣ	-	-	
г) > > Русскомъ для выѣз. торг. Банкѣ	-	-	
Учетъ векселей, иждущихъ не менѣе двухъ подписей	2,371,534	04	
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	9,428	75	
Спеціальныя сче́ты *)	243,507	41	
Суды подъ залогъ:			
1. Государствен. и правительствен. гарантiroв. цѣнныхъ бумагъ	229,511	-	
2. Пасвъ, акцій, облигац. и закладн. листовъ, правит. негарантiroв.	46,188	-	
3. Товаровъ, а также коносам., вarrant., квитанц. транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	16,750	08	
4. Драгоцѣнныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	11,910	-	
Принадлежащія Банку ассигновки горн. правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета	82,129	20	
Цѣнныя бумаги, принадлежащія Банку:			
1. Государственныя и правительствомъ гарантiroванныя	13,258	78	
Счетъ Банка съ Отдѣленіями	4,534,997	72	
Корреспонденты Банка:			
1. По ихъ счетамъ (loro)	75,898	72	
2. По счетамъ Банка (ostro) свободныя суммы въ распоряж. Банка	5,000	-	
Протестованныя векселя	6,200	-	
Протестованныя торговыя обязательства съ обезпеч.	-	-	
Просроченныя суды	11,860	24	
Текущіе расходы { 1882 г.	69,925	03	
Расходы, подлежащіе возврату	495	17	
Обзаведеніе и устройство	482	75	
Переходящія суммы	301,039	05	

ИТОГО

Въ Екатерин-бургѣ.	Въ прочихъ Отдѣленіяхъ.	В С Е Г О.
Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.
86,951 19	46,010 69	132,961 88
227,070 53	125,363 57	352,434 10
-	454,673 95	-
-	68,534 51	545,010 74
-	16,476 50	-
-	5,325 78	-
2,371,534 04	1,544,090 03	3,915,624 07
9,428 75	51,554 20	60,982 95
243,507 41	3,067,412 51	3,310,920 02
229,511 -	1,587,265 -	1,816,776 -
46,188 -	1,744,408 -	1,790,596 -
16,750 08	291,500 30	308,250 38
11,910 -	170,927 -	182,837 -
82,129 20	100,364 -	182,493 20
13,258 78	607,778 39	621,036 17
4,534,997 72	-	4,534,997 72
75,898 72	-	75,898 72
5,000 -	13,168 24	23,168 24
6,200 -	16,521 -	22,721 -
-	12,253 98	12,253 98
11,860 24	15,420 -	27,280 24
69,925 03	94,221 76	164,146 79
495 17	2,938 22	3,433 39
482 75	982 10	1,464 85
301,039 05	31,555 77	332,594 82
8,344,137 66	10,073,745 60	18,417,883 26

ПАССИВЪ.

Складочный капиталъ	-		
Запасный капиталъ	-		
Вклады:			
1. На текущіе сче́ты	а) обыкновенные	-	
	б) условные	-	
2. Безсрочные	-		
3. Срочные	-		
Счетъ Банка съ отдѣленіями	-		
Корреспонденты Банка:			
1. По ихъ счетамъ (loro) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	9,038	21	
2. По счетамъ Банка (ostro) суммы, остающіяся за Банкомъ	184,746	09	
Акцептованныя тратты	9,967	50	
Невыплаченный по акціямъ Банка дивидендъ за 1877/81 годъ	2,773	50	
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	66,366	28	
Полученныя проценты и комиссія	1882 г.	201,994	57
	1883 г.	48,027	50
Переходящія суммы	48,445	91	

ИТОГО

2,400,000 -	-	2,400,000 -
405,105 43	-	405,105 43
2,253,681 67	2,598,672 74	4,852,354 41
837,258 -	664,621 -	1,501,879 -
1,876,733 -	1,373,465 88	3,250,308 88
-	4,627,762 27	4,627,762 27
9,038 21	14,986 -	24,024 21
184,746 09	-	184,746 09
9,967 50	74,891 59	84,859 09
2,773 50	-	2,773 50
66,366 28	64,280 24	130,646 52
201,994 57	443,301 45	631,293 49
48,027 50	85,895 93	133,923 43
48,445 91	139,761 03	188,206 94
8,344,137 66	10,073,745 60	18,417,883 26

Дѣнностей на храненіи
Векселей на комиссіи

818,716 28	39,299 -	858,015 28
207,701 46	336,580 84	544,282 30

*) Специальные сче́ты: подъ % бумаги гарантiroв. не гарантiroв. векселя-товары

145,100 73	1,289,062 64	1,434,163 37
98,406 68	1,537,319 76	1,635,726 44
-	230,848 20	230,848 20
-	10,182 01	10,182 01

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

„ГАЗЕТА А. ГАТЦУКА“

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И РЕМЕСЛЕННАЯ.
ГОДЪ 9-Й.

Выходить въ недѣлю 1 разъ, а во время коронаціи и другихъ важныхъ случаяхъ будетъ выходить по два раза въ недѣлю.

Программа и характеръ ея прежніе—это серьезная иллюстрированная ГАЗЕТА, а не иллюстрированный журналъ для такъ называемаго „семейнаго чтенія“. Она даетъ въ годъ болѣе 400 рисунковъ и 4 раза парижскія моды; особыми приложениями—художественные рисунки по русской исторіи, изъ которыхъ составится дорігой альбомъ.

Въ «Газетѣ» будетъ печататься новая повѣсть *Н. С. Лькова*: «СОКОЛІИ ПЕРЕЛЕТЪ».

ПРЕМИИ: «Крестный Календарь» 1884 г., на лучшей бумагѣ, и ОЛЕОГРАФИЧЕСКАЯ КАРТИНА СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ.

Подписная цѣна: на годъ, безъ пересылки, 4 р.; съ пересылкой 5 р.; на 1/2 года 3 р., на 1 мѣсяць 75 коп.

Адресъ редакціи: Москва, Викинскій бульв., д. Гатцукъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ „СИБИРЬ“

на 1883 годъ.

Газета будетъ издаваться по прежней программѣ и выходить по Воскресеньямъ еженедѣльно.

Условія подписки, съ доставкой и пересылкою во всея города имперіи и за границу:

На годъ	-	-	-	7 р.
„ полгода	-	-	-	4 „
„ 3 мѣсяца	-	-	-	2 „ 25 к.
„ 2 —	-	-	-	1 „ 50 „
„ 1 —	-	-	-	75 „

Подписка принимается: въ Иркутскѣ—въ редакціи газеты „Сибирь“, въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина, въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ редакціи „Восточное Обозрѣніе“, Надеждинская ул., д. № 19, к. 32.

Издатель А. Пестеревъ.

За редактора М. Загоскинъ.

ЗУБНАГО ВРАЧА

Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,

въ Москвѣ,
ИЗВѢСТНЫЯ

САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.
ЛУЧШІЯ
ГИГИЕНЧЕСКІЯ
СРЕДСТВА

для рта и зубовъ, предупр. костофду, дурной запахъ и пр. Пролага во всехъ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепродавцъ соразмѣр. скидки.

КУЧЕРЬ ищетъ мѣсто. Адресъ: у Царскаго моста, домъ Чергенова; спросить Михаила.

РОЯЛЬ Вирта за 300 рублей продается въ домѣ Казанцевыхъ, по Алекс. пр., у Царскаго моста. 57

СУКНО вновь устроенной Никольской фабрики, Я. П. Андреева. ПОСТУПИЛО въ продажу въ г. Екатеринбургѣ, въ магазинахъ: Ф. Ф. Соловьева, С. М. Бурдакова и Е. Е. Емельянова, а также оломъ въ своей конторѣ, противъ женской гимназіи.

ПРОДАЕТСЯ вороной жеребецъ 4-хъ лѣтъ. Спросить въ домѣ наследниковъ Т. И. КУЗНЕЦОВА, Главный проспектъ. 42

Продаю въ Екатер.: пустопорожнее мѣсто и срубъ между д.д. Рязановой и Панфилова, а также службы на-сломя—деревянная, крытая желѣз., 13 саж. дл., и въ Крестахъ: двѣ камен. двухъ-этаж. лавки. Семень В. Янинъ. 579

ВНОВЬ открыто учебное заведеніе для дѣтей обоюго пола—по Главному проспекту, противъ лютеранской церкви, домъ бр. Дмитриевыхъ. Тамъ же репетируютъ гимназистокъ. 23

Изд. придворн. Е. И. В. книгопрод. К. К. Ретгера, подъ фир. Шмицдорфъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ
НА
САМЫЙ ПОЛНЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ

дамскій модный и семейный иллюстрированный журналъ:

НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ

Выходить и разсылается, по-прежнему, четыре раза въ мѣсяць, т. е. въ количествѣ 48 номеровъ: 24 модныхъ и 24 литературныхъ, каждый отъ 1 1/2—2 листовъ самаго большаго формата (in-folio), въ трехъ изданіяхъ, различающихся единственно по числу парижскихъ модныхъ раскрашенныхъ картинокъ. Каждый подписчикъ I-го изданія получаетъ ежемѣсячно одну раскрашенную картину 1 числа; II-го изд.—две въ мѣсяць: 1 и 15 числа.; и III-го изд.—четыре, т. е. одну съ каждымъ №.

Давая массу рисунковъ и описаній какъ домашнихъ нарядовъ, такъ и костюмовъ для баловъ, визитовъ, вечеровъ, гулянья, маскарадовъ и проч. и всякаго бѣлья, и всевозможныхъ принадлежностей дамскаго и дѣтскаго туалета, „НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ“ помѣщаетъ своевременно все, что выходитъ новаго и замѣчательнаго въ области моды.

Ни одно изданіе въ цѣломъ свѣтѣ не даетъ такого громаднаго выбора рукодѣлнй и дамскихъ работъ, какъ „НОВЫЙ РУССКІЙ БАЗАРЪ“, не имѣя соперниковъ также и въ отношеніи полноты и разнообразія новѣйшихъ модъ, чему много способствуетъ то, что редакція моднаго отдѣла „НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА“ имѣетъ свои отдѣленія въ Парижѣ и Берлинѣ.

Въ дополненіе къ техническому отдѣлу; для того, чтобы наши читательницы имѣли постоянно все новѣйшаго моды, къ каждому литературному номеру дѣлается отдѣльное приложеніе съ рисунками и описаніями самыхъ новѣйшихъ парижскихъ модъ; слѣдовательно, наши подписчики получаютъ не 24, а 48 разъ въ годъ, т. е. почти еженедѣльно, самыя новыя парижскія моды.

Кромѣ дамскаго туалета и рукодѣлнй, „Новый Русскій Базаръ“ также даетъ богатѣйшій выборъ рисунковъ и описаній дѣтскихъ костюмовъ, дамскаго, мужскаго и дѣтскаго бѣлья.

24 модныхъ номера въ годъ; болѣе 3.000 рисунковъ парижскихъ модъ дамскихъ туалетовъ, нарядовъ, разнаго бѣлья, обуви, уборовъ, шляпъ, причесокъ, дамскихъ костюмовъ и проч. и всевозможныхъ дамскихъ рукодѣлнй и работъ, до 800 выкроекъ, въ натуральную величину, на 24 большихъ листахъ; изящно раскрашенныя парижскія модныя картинки; 24 вырѣзныя выкройки въ натуральную величину.

24 литературныхъ номера въ годъ съ роскошными иллюстраціями, составляющие какъ бы отдѣльный иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія, съ разнообразнымъ текстомъ (лучше романы, рассказы, повѣсти, стихотворенія, ноты, смѣсь, новости по женскому дѣлу, анекдоты, мысли, шарady и проч.).

Гг. подписчики получаютъ бесплатно, кромѣ разныхъ приложений, и премій—олеографіи, разнообразныя раскрашенныя узоры для вышиванія и пр.

Слишкомъ пятидесятилѣтнее существованіе фирмы Шмицдорфъ (К. К. Ретгеръ) ручается за ДОВЕРСОВѢСТНОЕ и АККУРАТНОЕ веденіе «Н. Р. Базара», при стремленіи къ постоянному улучшенію журнала.

БЕЗПЛАТНО: БОГАТѢЙШАЯ ПРЕМІЯ — ОЛЕОГРАФІЯ: РИМСКАЯ ПАСТУШКА.
Она не оставляетъ желать ничего лучшаго по красотѣ и художественности выполненія. Мы даемъ ее въ панданъ къ нашей преміи 1881 г. «Римскій Пастушокъ», которая произвела фуроръ въ средѣ нашихъ подписчиковъ и вызвала много похвалъ въ печати.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ.

I-му изд. съ 12 раскр. парижск. модн. карт.	6 руб.	съ дос.	7 руб.	съ перес.	8 руб.
II-му > > 24 > > > >	7 >	>	8 >	>	9 >
III-му > > 48 > > > >	9 >	>	10 >	>	11 >

На полгода: половина этихъ цѣнъ съ добавк. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной конторѣ „НОВАГО РУССКАГО БАЗАРА“ въ С.-Петербургѣ, Невскій просп., д. № 5, у издателя, придворнаго книгопродавца К. К. Ретгера, подъ фирмою Шмицдорфъ, и у всехъ известныхъ книгопродавцевъ.

ПРОДАЕТСЯ КАМЕННЫЙ 2-ХЪ-ЭТАЖНЫЙ ДОМЪ съ деревяннымъ флигелемъ, принадлежащій П. М. Карпинскому. О цѣвѣ можно узнать въ агентѣ В. В. Липдера.

МУЖЪ-КУЧЕРЬ. ЖЕНА КУХАРКА

ищутъ мѣста вмѣстѣ; согласны въ отъѣздъ. Адресъ: Верхъ-Исетскій заводъ, къ мостомъ, спросить въ домѣ Степана Ивановича Аникина.